

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I № 17.
19 АПРѢЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Христіанъ IX, король датскій. — Внутреннія извѣстія. — Государственный совѣтъ. (Продолженіе). — Акваріумъ. — Кротъ. — Н. И. Бахтинъ. (Окончаніе). — Фельетонъ: Красное
яичко. — Внутренность Исаакіевского собора. — Лорнетъ импера-тора Александра I, подаренный кн. Горчакову. — Взрывъ на Сорбонской площади, въ Парижѣ. — Изъ Парижа (корреспонденція). —
Вторая германская экспедиція къ сѣверному полюсу. — Чортъ-сочинитель шахматныхъ задачъ. — Подмѣсы въ чай. — Объявленія.

РИСУНКИ: Христіанъ IX, датскій король. — Красное яичко. — Акваріумъ. — Кроты. — Внутренность Исаакіевского собора. — Лорнетъ императора Александра I. — Взрывъ на Сорбонской
площади. — Спасеніе пострадавшихъ во время взрыва на Сорбонской площади. — Настоящій и поддѣльный чай подъ микроскопомъ.

**Христіанъ IX, король
датскій**

Нынѣ царствующій ко-
роль датскій Христіанъ IX,
августѣйшій родитель ея
императорскаго высочества
великой княгини Маріи Тео-
доровны, четвертый сынъ
умершаго въ 1831 году гер-
цога Фридриха-Вильгельма-
Павла-Леопольда Шлезвигъ-
Гольштейнъ-Зондербургъ-
Глюксбургскаго, родился 27
марта (8 апрѣля) 1818 года,
въ замкѣ Лузембурга, око-
ло Шлезвига. 14 (26) мая
1842 года, принцъ бракосоче-
тился съ принцессою Луи-
зою, третьею дочерью ланд-
графа Вильгельма Гессенъ-
Кассельскаго и принцессы
Луизы Шарлоты датской,
сестры датскаго короля Хри-
стіана VIII. Вслѣдствіе
этого брака, онъ поселился
въ Копенгагенѣ и 3 (15)
ноября 1863 г., по смерти
бездѣтнаго короля Христіана
VIII, вступилъ на датскій
престолъ. 6 (18) ноября то-
го же года, новый король
подписалъ новую конститу-
цію, по которой герцогство
шлезвигское присоединилось
къ Даніи. Это постановленіе
послужило поводомъ къ скорой
войнѣ: вступленіе на
престолъ Христіана IX вы-
звало неудовольствія въ
герцогствахъ. Наслѣдникъ
принцъ Фридрихъ Шлез-
вигъ-Гольштейнъ-Зондер-
бургъ-Аугустенбургскій, на
основаніи закона о наслѣд-
ственности, объявилъ о сво-
емъ восшествіи на герцогскій
престолъ, подъ именемъ Фри-
дриха VIII, и былъ признанъ
большинствомъ населенія.

ХРИСТИАНЪ IX, КОРОЛЬ ДАТСКІЙ,
отецъ Государыни Цесаревны.

Большинство гольштейн-
скихъ и нѣкоторая часть
шлезвигскихъ чиновниковъ
отказались отъ принесенія
присяги датскому королю, и
населеніе герцогства начало
приготовляться къ отпору;
въ то же самое время, въ
Германіи, началось движеніе
въ пользу освобожденія
Шлезвига и Гольштиніи отъ
датскаго ига. Австрія и
Пруссія потребовали уничто-
женія конституціи 6 (18)
ноября и, вслѣдствіе отказа
со стороны датскаго коро-
ля, австро-прусскія войска
вступили въ Шлезвигъ.
Всѣмъ извѣстенъ неблаго-
пріятный исходъ войны за
Шлезвигъ для Даніи. По
заключеніи міра 18 (30)
октября 1864 года, король
Христіанъ IX отказался на-
всегда отъ герцогствъ Шлез-
вигъ-гольштинскаго и Лау-
энбургскаго.

Въ настоящее время, Да-
нія, окрѣпнувъ послѣ по-
стигшей ея неудачи въ не-
равной борьбѣ, за Шлезвигъ,
съ своими сильными про-
тивниками, занялась устрой-
ствомъ своихъ внутреннихъ
дѣлъ, которыя идутъ тѣмъ
успѣшнѣе, что внѣшнія ме-
ждународныя отношенія Да-
ніи съ иностранными дер-
жаваами находятся въ нап-
лучшемъ положеніи. Это
видно уже изъ того обстоя-
тельства, что отношенія эти
скрѣплены родственными
узами, такъ какъ двѣ доче-
ри короля Христіана IX нахо-
дятся въ супружествѣ: одна,
старшая, принцесса Алек-
сандра, съ наслѣднымъ прин-
цемъ англійскаго престола,
а другая, Марія-Софія-Даг-
маръ, съ Его Императоръ-

скимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Сынъ же его, Христіанъ-Вильгельмъ-Адольфъ-Георгъ, вступившій 25-го мая (6-го іюня) 1863 года на греческій престолъ, подъ именемъ Георга I, брачнымъ союзомъ, заключеннымъ съ дочерью великаго князя Константина Николаевича, Ольгою Константиновною, еще прочнѣе скрѣпилъ родственную связь съ Россією, что, конечно, должно послужить, съ одной стороны, къ установленію болѣе дружественныхъ отношеній между всѣми этими державами, а съ другой стороны, — къ болѣе прочному положенію Дании въ ряду европейскихъ державъ и къ преуспѣянію на пути внутренняго ея развитія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Военныя извѣстія.

— Въ «Русск. Инвалидѣ» пишутъ, что, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Оренбурга, на обозъ команды, состоявшей подъ начальствомъ полковника Новокрещенова, во время движенія этой команды къ Омбскому мосту, съ урочища Кумъ-Сай на урочище Бизъ-Томакъ — въ верхнихъ рѣки Илека — 18-го марта, въ 11 часовъ дня, началось значительное скопище киргизовъ. Между конвоемъ, прикрывавшимъ транспортъ и шайкою грабителей завязалась перестрѣлка. Послѣ первыхъ выстрѣловъ киргизы обратились въ бѣгство и преслѣдуемые казаками разсыпались по степи. При этомъ изъ числа хищниковъ до двадцати человѣкъ убито и трое захвачено; со стороны войскъ два казака ранены. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что это была шайка въ 600 человѣкъ киргизовъ Ачебековскаго рода, подъ предводительствомъ Айжарыка Бибавова, Алимбая Масина — убитыхъ при перестрѣлкѣ — и другихъ близкихъ родственниковъ суктана Ханъ-Галия Араслапова. «Это печальное событіе», замѣчаетъ въ заключеніе «Русскій Инвалидъ», — «служитъ новымъ подтвержденіемъ, что беспорядки въ нѣкоторыхъ частяхъ степи возбуждены султанами и родоправителями, которые, со введеніемъ благотѣльной для народа реформы, неизбѣжно должны потерять нѣкоторыя права, несомнѣнно съ началами, лежащими въ основѣ преобразования гражданскаго быта киргизовъ. Мѣры, уже принятые мѣстнымъ начальствомъ, по всей вѣроятности поведутъ къ устраненію недоразумѣній, возникшихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ киргизской степи, по поводу введенія новаго положенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, къ очищенію степи отъ шаекъ грабителей, руководимыхъ своекорыстными приверженцами отжившихъ порядковъ».

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— Въ «Прав. Вѣстн.» опубликована телеграфная конвенція, заключенная между русскимъ телеграфнымъ управленіемъ и телеграфнымъ управленіемъ соединенныхъ княжествъ.

— Та же газета сообщаетъ, что по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 21-го минувшаго марта, въ текущемъ году должны быть положены второй рельсовый путь на Московско-Сергиевскомъ участкѣ Московско-Курской желѣзной дороги, и сдѣлано надлежащее приспособленіе по станціямъ, для возможности усиленія движенія. Работы эти поручены начальнику дороги, статскому совѣтнику Клевцову, а для ближайшаго наблюденія за оными учреждается въ Москвѣ временное управленіе.

— Въ той же газетѣ публикуются Высочайше утвержденныя 14-го марта, «дополнительныя статьи къ Высочайше утвержденному 9-го іюня 1867 года Уставу Общества Рязанско-Митавской желѣзной дороги». Въ силу этихъ статей, правительство гарантируетъ обществу, на все время срока концессіи, по неизмѣнному, опредѣленному курсу (400 франковъ за 100 р. сер.), пять процентовъ чистаго годового дохода на основной нарицательный капиталъ въ 2.652,000 руб. металлическихъ, образуемый выпускомъ акцій и облигацій. Гарантированные 5% выплачиваются два раза въ годъ, по купонамъ, въ сроки, которые назначены будутъ обществомъ по соглашенію съ министерствомъ финансовъ. Правительство, сверхъ того, гарантируетъ на все время дѣйствія концессіи ежегодно $\frac{1}{12}$ часть процента со всего вышепоименованнаго капитала, для погашенія оного въ продолженіе 85 лѣтъ. Такимъ образомъ, цифра даваемой правительствомъ ежегодной гарантіи составляетъ 134.810 рублей металлическихъ.

— Въ «Петерб. Вѣд.» читаемъ: Въ нашемъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, если вѣрить слухамъ, можетъ наступить опасный кризисъ, отъ исхода котораго зависитъ судьба вопросовъ первостепенной государственной важности. По словамъ «Моск. Вѣд.» имѣется въ виду новый усиленный приступъ прусскихъ ходатайствъ о проведеніи желѣзныхъ дорогъ въ Западной Россіи. «Проектъ лыко-бѣлостокско-бѣлостокской желѣзной дороги, какъ сообщаютъ въ названную газету изъ Петербурга, поднятъ теперь съ энергическою настоячивостію. Для обезпеченія успѣха этому проекту употребляются, какъ слышно, средства экстраординарныя и нарушающія обычный порядокъ подобнаго рода дѣлъ. Трудно придумать для Россіи что-нибудь въ стратегическомъ отношеніи вреднѣе этой лыко-бѣлостокско-бѣлостокской дороги».

Городскіе выборы въ Москвѣ.

— Въ субботу, 29-го марта, пишутъ въ «Московск. Вѣд.», въ залахъ благороднаго собранія, подъ предѣтельствомъ старшины потомственныхъ дворянъ, князя Д. М. Голицына, происходили выборы на должность

городскаго головы. Кандидатами явились двое: князь В. А. Черкасскій и В. М. Бостанджогло. Избирателей было нѣсколько 441. Изъ этого числа, въ пользу князя Черкаскаго, оказалось 304 голоса, въ пользу г. Бостанджогло 229 голосовъ. Князь Черкасскій избранъ такимъ образомъ болѣе чѣмъ двумя третями голосовъ.

Когда, по окончаніи баллотировки князя Черкаскаго, предѣлитель въ счетъ шаровъ дошелъ до цифры 300, раздались взрывы рукоплесканій, которыми избиратели и публика приветствовали результатъ выбора.

Торговля и ярмарки.

— По словамъ «Прав. Вѣстн.» Ростовская ярмарка, Ярославскій губ., окончилась 22-го марта. Исходъ ярмарки былъ благопріятный: привезенныхъ товаровъ продано болѣе половины, панскіе же товары, особенно Ивановскіе, дѣготъ, масло, кожи, шетина, сало, мыло, хмѣль, зайчина, медъ, мясо, пенка и накла, проданы почти безъ остатка. Въ городской доходъ съ настоящей ярмарки поступило 16,972 р. 13 к.

Университеты.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что на Михайловской площади, въ Одессѣ, проектирована обсерваторія новороссійскаго университета. На нее ассигновано 27 тыс. руб.; но такъ какъ этой суммы недостаточно, то есть надежда на содѣйствіе со стороны города.

Некрологи.

— Въ Харьковѣ скончался, 4 апрѣля, бывшій Екатеринбургскій епископъ Иннокентій, жившій на покой въ Куряжскомъ монастырѣ.

— Въ четвергъ, 10-го апрѣля, скончался въ С.-Петербургѣ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Его Величества Короля Эллиновъ при императорскомъ русскому дворѣ, графъ Метакса.

— Въ «Петерб. Вѣд.» пишутъ: 6-го февраля настоящаго года скончался въ Екатеринбургѣ Александръ Григорьевичъ Воскресенскій, послѣ долговременной тяжелой болѣзни. Покойный родился 20-го марта 1835 года. Изъ числа литературныхъ трудовъ покойнаго нѣкоторые были напечатаны въ «Спб. Вѣдомостяхъ», а другіе — въ «Православномъ Собесѣдникѣ», издаваемомъ при казанской Духовной Академіи. «Московскомъ Вѣстникѣ», «Книжномъ Вѣстникѣ», «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», въ газетахъ «Вѣкъ», «Москва» и «День», въ «Русскомъ Листкѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Дневникѣ», «Современномъ Словѣ», «Православномъ Обзорѣ», «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и «Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ», котораго онъ былъ нѣкоторое время редакторомъ. Большая часть этихъ трудовъ была напечатана безъ подписи фамиліи автора.

— 10-го апрѣля, вечеромъ, умеръ, въ Петербургѣ, отъ задушенія полиомъ, на 48-мъ году отъ роду, Николай Федоровичъ Щербина, извѣстный поэтъ и составитель извѣстнаго сборника для народнаго чтенія «Пчела».

— Петербургскія газеты передаютъ, что въ субботу, 29-го марта, въ Петербургѣ скончалась старѣйшая русская артистка, Евгения Ивановна Колосова, мать А. М. Каратыгиной, вдовы покойнаго трагика В. А. Каратыгина. Она славила нѣкогда, какъ пантомимная актриса, но оставила сцену уже пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и жила съ тѣхъ поръ на пенсію; она умерла на 88 году отъ рожденія.

Надежды на урожай.

— Газета «Паровозъ» сообщаетъ о благопріятныхъ всходахъ озимыхъ хлѣбныхъ въ разныхъ мѣстахъ Полтавской, Черниговской, Киевской и Волынской губерній.

— Въ «Воронежскій Справочный Листокъ» пишутъ изъ Вирюченскаго уѣзда, что тамъ, съ 27-го марта, начали пахать поля. Изъ озимыхъ посѣвовъ, рожь не утратила своей жизнеспособности и зеленъ показалась утѣшительная; что же касается до пшеницы, то она померзла и выпухла доиста. Всѣ пшеничные посѣвы будутъ вновь пахать и сѣять новымъ хлѣбомъ.

Погода.

— Подъ Казанью Волга тронулась 7-го апрѣля, въ 9 часовъ утра.

— 9-го апрѣля, въ Вологдѣ началось вскрытіе рѣки Вологды отъ льда; возвышеніе воды умѣренное.

— Изъ Гудаура телеграфируютъ, отъ 21-го марта, что проѣздъ изъ Гудаура до Копи, очень затруднителенъ; вслѣдствіе выбоинъ и снѣговъ дорога такъ дурна, что даже въ легкихъ экипажахъ трудно переправляться.

— Въ газетѣ «Кавказъ» пишутъ, что 24-го марта съ Гудъ-горы, на Военно-Грузинской дорогѣ, упали большіе завалы: завалило четырнадцать солдатъ; восемь изъ нихъ откопаны живыми, одинъ мертвымъ, пятерыхъ не находятъ.

— Въ Москвѣ, 7 апрѣля, была сильная гроза и + 15 Реом. Ночью-же, на 8-е, шло снѣгъ. 8-го числа, въ 6 час. утра, былъ 1 градъ мороза, въ 10 ч. 2 гр. тепла, къ вечеру стало морозить.

— Рѣка Мета 6-го апрѣля вскрылась, и сообщеніе по ней къ г. Боровичамъ открыто.

— Подъ Самарой ледъ на Волгѣ тронулся 11 апрѣля.

Разныя извѣстія.

— 7-го марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Москвѣ втораго сѣзда русскихъ естественныхъ наукъ во второй половинѣ августа текущаго 1869 года, на предположенныхъ министромъ народнаго просвѣщенія основаніяхъ.

— Государь Императоръ, по разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго доклада о кандидатахъ, избранныхъ на должность московскаго городского головы, Высочайше соизволилъ 4-го сего апрѣля утвердить въ этомъ званіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Владимира Черкаскаго.

Государственный Совѣтъ. *)

(Продолженіе).

Мы уже сказали выше, что Государственный Совѣтъ при самомъ его учрежденіи раздѣленъ былъ на четыре департамента. Эти послѣдніе являлись не болѣе, какъ отдѣльными комісіями для ближайшаго и легчайшаго разсмотрѣнія соответственнаго рода дѣлъ. Члены совѣта (впрочемъ не всѣ) распределялись между этими департаментами и наконецъ въ извѣстный день въ недѣлѣ собирались въ общее собраніе, куда и вносились на окончательное обсужденіе дѣла изъ департаментовъ совѣта. Такой порядокъ сохранился и донынѣ. Достоинство замѣчанія, что по учрежденію совѣта какъ предѣлительствующій въ немъ, такъ и предѣлители въ департаментахъ назначаются Высочайшею волею на шесть мѣсяцевъ. Но силою обычая установилось, что разъ назначенныя въ эти званія лица многія полугодія сряду получаютъ возобновленіе своего назначенія.

Общимъ производствомъ дѣлъ вѣдаетъ государственный секретарь, съ подчиненною ему государственною канцелярією. Эта послѣдняя раздѣляется на отдѣленія, соответственно дѣленію совѣта на департаменты и въ главѣ каждого отдѣленія стоитъ особый статсъ-секретарь, затѣмъ идутъ помощники ихъ, далѣе экспедиторы и прочіе чины. Сперанскій, какъ извѣстно, былъ первымъ — кто занималъ эту важную должность (съ 1810 по время своей ссылки въ мартѣ 1812 г.).

Во все царствованіе Александра Павловича, кромѣ численнаго выше лицъ — въ составъ совѣта назначено еще 41 лицо, итого 76 человѣкъ; но такъ какъ каждый годъ смерть вырывала изъ среды совѣта то тѣхъ, то другихъ сановниковъ, то нѣсколько оказывалось, отъ 35 до 45 человѣкъ, имѣвшихъ право засѣдать въ этомъ учрежденіи.

Засѣданія до 1821 г. производились въ такъ называвшемся канцлерскомъ домѣ, находившемся противъ зимняго дворца, гдѣ нынѣ помѣщается канцелярія министерства финансовъ и нѣкоторые департаменты этого министерства; а съ конца 1821 по 1825 годъ засѣданія происходили въ зимнемъ дворцѣ, въ главномъ его корпусѣ. Общія собранія были два раза въ недѣлю. Первые годы въ совѣтѣ обсуждалось довольно много первой важности проектовъ, плановъ и уставовъ (проекты: гражданскаго уложенія, — учрежденія правит. и судебн. сената, уставы министерствъ, — планъ финансовъ), но послѣ 1815 г. дѣла, поступающія сюда до конца дней Александра I, не отличались существенно важнымъ, въ смыслѣ обще-государственнаго интереса, значеніемъ. Въ общемъ числѣ ихъ наибольшее количество выпадало на дѣла судебныя, поступившія изъ сената.

Въ царствованіе Николая Павловича произведены были нѣкоторыя перемѣны, какъ относительно состава государственнаго совѣта, такъ въ особенности относительно предметовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію. Между прочимъ, въ 1832 г. былъ учрежденъ въ совѣтѣ новый департаментъ дѣлъ Царства Польскаго, въ коемъ производство дѣлъ первоначально вѣдалось однимъ изъ его членовъ независимо отъ государственнаго секретаря, а съ 1837 г. этотъ департаментъ введенъ въ общій строй прочихъ департаментовъ совѣта.

Въ царствованіе императора Николая, особы царской фамиліи впервые являются членами государственнаго совѣта: такъ въ 1825 г. въ его среду назначенъ великій князь Михаилъ Павловичъ, а 23 ноября 1830 г., бывшій тогда предѣлитель государственнаго совѣта, князь П. В. Васильчиковъ ввелъ въ присутствіе оного Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича (нынѣ царствующаго Государя); десять лѣтъ спустя сдѣланъ членомъ совѣта великій князь Константинъ Николаевичъ, — нынѣ предѣлитель государственнаго совѣта; вообще же, кромѣ особъ царской фамиліи въ періодъ времени съ 1825 по 1855 годъ, т. е. по возшествію на престолъ Александра II, назначено въ государственномъ совѣтѣ 110 членовъ. Самъ Государь Николай Павловичъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ совѣта — лишь въ чрезвычайныхъ его собраніяхъ, а именно: 13, 14 и 15 декабря 1825 г.; — 29 декабря 1829 г., при разсмотрѣніи предположенія о пониженіи процентовъ въ нашихъ кредитныхъ установленіяхъ съ пяти на четыре; — 19 января 1833 г., при обсужденіи вопроса о силѣ и дѣйствіи Свода законовъ Россійской имперіи; 1 февраля того же

*) См. № 16 «Восм. Илл.»

года при чтеніи въ Совѣтѣ манифеста объ изданіи Свода законовъ и наконецъ 30 марта 1842 г. при сужденіяхъ Совѣта по проекту указа Сенату о предоставленіи помѣщикамъ заключать съ крестьянами договоры на отдачу имъ участковъ земли въ пользованіе за условленныя повинности, съ принятіемъ крестьянами, заключившими сіи договоры, названія обязанныхъ.

Засѣданія Совѣта происходили въ началѣ прошлаго царствованія въ главномъ корпусѣ Зимняго Дворца, потомъ въ эрмитажномъ зданіи на набережной рѣки Невы и наконецъ въ томъ же зданіи противъ манежа.

18 февраля 1855 года въ двадцать минутъ перваго часа пополудни императоръ Николай Павловичъ скончался. Съ вошествіемъ на престолъ нынѣ царствующаго Государя, для Россіи и ея высшаго государственнаго учрежденія настала новая эра.

На разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта стали поступать вопросы первостепенной важности; открылся рядъ реформъ, ведущій Россію къ совершенному, всецѣлому перерожденію ея общественнаго и государственнаго быта, всѣ эти реформы всесторонне разсматривались и обсуждались въ Государственномъ Совѣтѣ и чрезъ него восходили и продолжаютъ восходить на Высочайшее утвержденіе.

19-го февраля 1855 года въ 12-мъ часу дня Государственный Совѣтъ собрался въ чрезвычайное засѣданіе. На немъ былъ прочитанъ Манифестъ о кончинѣ Императора Николая и о возшествіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора. Затѣмъ тогдашнимъ предсѣдателемъ Совѣта кн. Чернышевымъ, и всѣми присутствовавшими въ томъ засѣданіи членами была принесена присяга. По окончаніи этой церемоніи, Совѣтъ перешелъ на собственную половину Государя.

Вотъ тѣ достопамятныя слова, которыя Государственный Совѣтъ удостоился тогда услышать отъ Государя Императора:

«Въ минуту тяжкихъ испытаній,—изволилъ говорить Его Величество—посѣтило насъ новое несчастье: мы лишились Отца и благодѣтеля всей Россіи.

«Покойный Государь, мой незабвенный родитель, любилъ Россію и всю жизнь постоянно думалъ объ одной только ея пользѣ. Каждое его дѣйствіе, каждое его слово, имѣло цѣлю одно и то же—пользу Россіи. Въ постоянныхъ и ежедневныхъ трудахъ его со мною, онъ говорилъ мнѣ: хочу взять себѣ все непріятное и все тяжелое, только бы передать тебѣ Россію устроеною, счастливою и спокойною. Провидѣніе судило иначе и покойный Государь, въ послѣдніе часы своей жизни, сказалъ мнѣ: даю Тебѣ мою команду, но, къ сожалѣнію, не въ такомъ порядкѣ какъ желалъ, оставляя Тебѣ много трудовъ и заботъ. Я отвѣчалъ ему: Ты,—мы всегда говорили другъ другу ты,—Ты вѣрно будешь тамъ молиться за Твою Россію и за дарованіе мнѣ помощи. О, вѣрно буду, отвѣчалъ онъ. Я увѣренъ въ этомъ, потому что душа его—была душа чистая. Въ этой надеждѣ на молитвы моего незабвеннаго родителя и въ упованіи на помощь Божію, на которую я всегда надѣялся и надѣюсь, я вступаю на родительскій престолъ.»

При сихъ словахъ Государь Императоръ изволилъ осѣнить себя знаменіемъ креста и послѣ минутнаго молчанія изволилъ продолжать:

«Помните, господа, что Государственный Совѣтъ есть высшее въ Государствѣ сословіе и потому долженъ подавать собою примѣръ всего благороднаго, полезнаго и честнаго. Покойный Государь, въ послѣднія минуты жизни, передавая мнѣ волю свою о разныхъ предметахъ государственнаго управленія, поручилъ мнѣ благодарить членовъ Государственнаго Совѣта за усердную ихъ службу не только въ продолженіе его царствованія, но и нѣкоторыхъ еще и въ предъидущее. Исполняя эту волю моего родителя, я надѣюсь, что Совѣтъ будетъ и при мнѣ продолжать дѣйствовать также, какъ дѣйствовалъ при покойномъ Государѣ, то есть благородно, чисто и честно. Иныхъ дѣйствій отъ этого высшаго учрежденія я и не ожидаю. Независимо отъ особой благодарности всему Совѣту, покойный Государь, въ свои послѣднія минуты, вспоминая о своихъ сотрудникахъ, поручилъ мнѣ поименно благодарить министровъ, работавшихъ съ Нимъ въ его царствованіе» *).

Этою достопамятною рѣчью и велѣдъ за симъ Высочайшею благодарностью, изъявленной Государемъ Императоромъ каждому изъ присутствовавшихъ

министровъ и главноуправляющихъ отдѣльныхъ частей, начался первый день бытія Государственнаго Совѣта въ настоящее царствованіе. Въ скоромъ времени начались его труды по разсмотрѣнію важнѣйшихъ реформъ; главнѣйшія изъ нихъ, какъ известно, уже получили свое примѣненіе. Для предварительныхъ трудовъ по самой жизненной для государства реформѣ, именно по вопросу крестьянскому,—изъ среды членовъ Совѣта 3 января 1857 года возникъ, по державной волѣ, особый Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу *). Въ немъ то были разсмотрѣны прежде внесенія въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта—проекты Положеній, получившіе Высочайшее утвержденіе 19 февраля 1861 года. Въ сей же послѣдній, достопамятный день—взмѣнивъ этого Комитета—образовано подъ однороднымъ названіемъ, другое учрежденіе, существующее до сего времени, а именно: «Главный Комитетъ объ устройствѣ селскаго состоянія». Состоя въ качествѣ какъ бы одного изъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, имѣя общаго съ нимъ предсѣдателя вел. кн. Константина Николаевича, членовъ, состоящихъ членами же Государственнаго Совѣта, и одного Статсъ Секретаря, вѣдающаго производствомъ дѣлъ сего Комитета,—сей послѣдній однако, по самому учрежденію имѣетъ и весьма значительную разницу отъ прочихъ департаментовъ Совѣта. А именно, большая часть дѣлъ его, не поступая въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, непосредственно восходитъ на Высочайшее Государя Императора утвержденіе. Собственно же дѣла, возложенныя на Главный Комитетъ, суть слѣдующія: а) высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ законоположеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ и недоразумѣній, кои при этомъ могутъ возникнуть; б) разсмотрѣніе разныхъ проектовъ законоположеній, кои должны быть составлены въ дополненіе изданныхъ Положеній о сихъ крестьянахъ; в) составленіе и разсмотрѣніе предположеній объ устройствѣ крестьянъ государственныхъ, дворовыхъ, удѣльныхъ, заводскихъ и всѣхъ другихъ; г) высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе Положеній о сихъ крестьянахъ, когда оныя будутъ Высочайше утверждены, а также разъясненіе могущихъ возникнуть при семъ вопросовъ и недоразумѣній; д) составленіе и разсмотрѣніе общаго селскаго устава и общихъ предположеній, касающихся селскихъ сословій, заведываемыхъ до послѣдняго времени разными вѣдомствами и управленіями.

Что же касается собственно до департаментовъ Совѣта, то они въ настоящее время почти тѣ же, какіе были при самомъ основаніи сего учрежденія, а именно: 1) законовъ, 2) дѣлъ военныхъ, 3) дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ и 4) государственной экономіи. Нѣтъ уже только департамента дѣлъ Царства Польскаго, котораго замѣнилъ совершенно почти особое *временное* учрежденіе—Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго и въ дѣйствительности не существуетъ департаментъ дѣлъ военныхъ, такъ какъ дѣла изъ Военнаго и Морскаго Министерствъ, при внесеніи ихъ въ Государственный Совѣтъ, распределяются, по существу своему, между департаментами: Законовъ, Экономіи и Главнымъ Комитетомъ объ устройствѣ селскаго состоянія. По прежнему же назначенію предсѣдателя Совѣта и предсѣдателей департаментовъ возобновляется Высочайшею властью перваго ежегодно, а прочихъ черезъ каждые полгода, (Учрежд. Государственнаго Совѣта §§ 7 и 11); причемъ, какъ до сихъ поръ бывало въ послѣдніе годы, прежде назначенные предсѣдатели утверждаются въ своихъ должностяхъ и на послѣдующіе года. Распредѣленіе членовъ по департаментамъ также возобновляется каждые полгода, (§ 11) причемъ на практикѣ одни и тѣ же члены большею частью засѣдаютъ нѣсколько полугодій въ однихъ и тѣхъ же департаментахъ. Наконецъ Общее Собраніе по прежнему составляютъ всѣ члены Совѣта, какъ засѣдающіе въ департаментахъ, такъ и не присутствующіе въ оныхъ. (§ 14).

(Окончаніе будетъ).

Акваріумъ.

Делитантизмъ, въ какой нибудь наукѣ, обусловленный ея популяризациею и считающійся многими весьма вреднымъ для ея развитія, оказалъ естественнымъ наукамъ несомнѣнную пользу. Масса добываемыхъ научныхъ фактовъ увеличивается съ каждымъ днемъ, благодаря возрастающему постоянно количеству наблюдателей и усовершенствованію способовъ наблюденія. Легкость и доступность наблюденій надъ явленіями природы обратили на нихъ вниманіе людей, не посвятившихъ себя спеціальному изученію законовъ природы и ихъ проявленій; они, подмѣчая отрывочные факты, доставляютъ несомнѣнную пользу развитію естественныхъ наукъ, подготавливая матеріалъ для его дальнѣйшей систематической разработки и вывода окончательныхъ научныхъ итоговъ.

Явленія природы, по ихъ разнообразію и не одинаковости подъ вліяніемъ различныхъ мѣстныхъ условій, не всегда доступны наблюденію на самомъ мѣстѣ ихъ происхожденія; это въ особенности относится къ явленіямъ животной и растительной жизни. Иногда, при желаніи подвергнуть ихъ наблюденію, человекъ встрѣчаетъ непреодолимые препятствія; иногда же препятствія эти устраняются приведеніемъ даннаго животного или растенія въ условія, хотя и искусственныя, но или тождественныя, или близкія къ нормальнымъ, естественнымъ. Очевидно, что добываемые въ такихъ случаяхъ факты будутъ тѣмъ правильнѣе, чѣмъ совершеннѣе удалось поставить наблюдаемый предметъ въ условія, необходимыя для проявленія всѣхъ жизненныхъ его процессовъ; но это достигается по возможности до мелочности точнымъ подражаніемъ той обстановкѣ, въ какой онъ находился до начала наблюденія, что, очевидно, требуетъ часто только механическаго труда, безъ необходимости спеціальныхъ научныхъ познаній. Для наблюденія же надъ самими явленіями необходимо только правильное пониманіе этихъ явленій, добываемое болѣе или менѣе продолжительною практикою. Такимъ образомъ, наблюденія эти доступны для каждаго, обладающаго небольшимъ количествомъ общихъ свѣдѣній, наблюдательности и терпѣнія.

Наблюденія надъ жизнью животныхъ и растеній, обитающихъ исключительно въ водѣ, представляютъ наиболѣе трудностей, и при естественныхъ условіяхъ бывають обыкновенно невозможны. Съ цѣлю наблюдать этихъ животныхъ или растеній, ихъ перемѣщаютъ въ акваріумы, т. е. резервуары, съ прозрачными стѣнками, при устройствѣ которыхъ соблюдаются по возможности всѣ условія, необходимыя для продолженія жизни животныхъ и растеній. Въ такихъ резервуарахъ, если только они вполне достигаютъ своего назначенія, жизнь наблюдаемыхъ плѣнниковъ идетъ обычнымъ порядкомъ и ничѣмъ не должна отличаться отъ жизни въ ихъ прежнихъ обиталищахъ.

Наибольшую трудность устройства представляютъ морскіе акваріумы. Не говоря уже о томъ, что существованіе ихъ (мы говоримъ про комнатные акваріумы) возможно только въ мѣстахъ приморскихъ, или мало удаленныхъ отъ моря, добываніе морскихъ животныхъ и растеній всегда сопряжено съ весьма большими затрудненіями и хлопотами. Кромѣ того, однимъ изъ необходимѣйшихъ условій при устройствѣ всякаго морскаго акваріума есть ежедневная перемѣна воды въ резервуарѣ въ томъ случаѣ, когда въ ней нельзя устроить постояннаго теченія; иначе, всѣ животныя и растенія, помѣщенныя въ акваріумъ должны неминуемо погибнуть.

Помѣщенный въ этомъ номерѣ нашего журнала рисунокъ, изображающій акваріумъ, дастъ, тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые не имѣли случая видѣть подобныхъ приборовъ, полное понятіе объ устройствѣ этихъ весьма полезныхъ и красивыхъ помощниковъ при изученіи жизни морскихъ и рѣчныхъ обитателей.

Самое приготовленіе акваріума не особенно сложно и требуетъ только нѣкотораго терпѣнія, какъ вообще всякій механическій трудъ. Неглубокій цинковый ящикъ, стѣнки котораго продолжаютъ въ рамки для толстыхъ, вполне прозрачныхъ стеклянныхъ пластинокъ, наполняется землею, на поверхность которой насыпается слой хорошо перемѣтаго рѣчнаго песка; затѣмъ стараются по возможности насадить въ землю побольше водяныхъ растеній и послѣ вставки стеклянныхъ стѣнокъ, которыя вмазываются въ рамки помощью отвердѣвшаго въ водѣ цемента, въ приготовленный такимъ образомъ сосудъ наливается морская или рѣчная вода, въ которую пускаютъ животныхъ. Вода въ акваріумѣ,

*.) Исторія образованія Государственнаго Совѣта въ Россіи, состав. Даневскимъ. СПб. 1859 г. въ 8 д. стр. 100—102.

*) Въ составъ сего Комитета, состоявшаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Государя Императора и подъ предсѣдательствомъ Его Величества—были назначены: князь Орловъ, вел. кн. Константинъ Николаевичъ, гр. Баудовъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Ланской, баронъ Корфъ, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Чевкинъ, Муравьевъ, Брокъ и Ростовцовъ. Дѣлопроизводство по этому Комитету вѣрено было д. ст. сов. Жуковскому.

Красное яичко.

(Рисованъ г. Васнецовъ; рѣзанъ на деревѣ Л. А. Спирковъ).

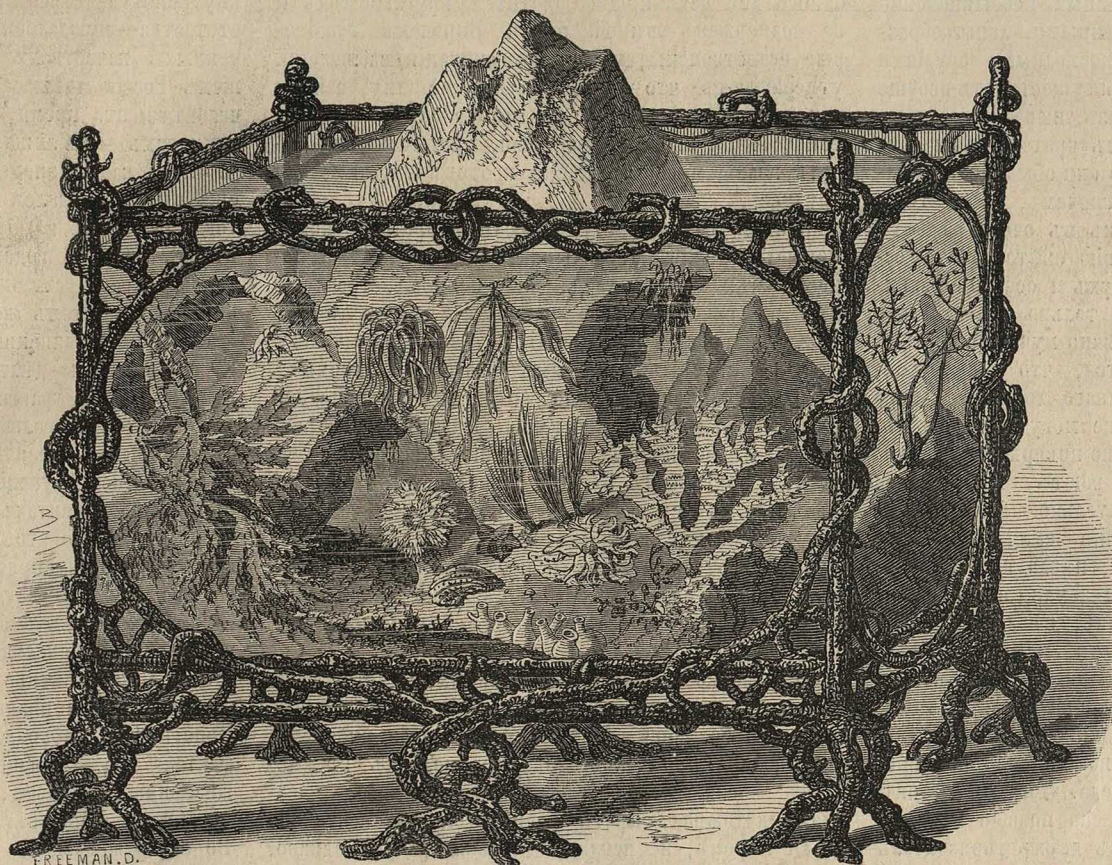
какъ уже было замѣчено выше, должна быть перемѣняема какъ можно чаще; акваріумъ, предназначенный для рѣчныхъ животныхъ, требуетъ не такой частой перемѣны воды, какъ для морскихъ животныхъ, но во всякомъ случаѣ вода должна быть мѣняема по крайней мѣрѣ каждые три дня, въ особенности же въ такихъ акваріумахъ, въ которыхъ много рыбъ. Вода изъ акваріума выливается или помощью сифона, или же помощью крана, придѣланнаго ко дну; наливать же свѣжую воду нужно съ нѣкоторою осторожностью, чтобы не замутить дна.

Иногда на дѣлѣ акваріума, смотря по необходимости, или желанію, устраиваются скалы и гроты; матеріалами для этого могутъ служить куски гранита или лучше ноздреватаго камня, скрѣпляемые между собою цементомъ. Такіе гроты бывають необходимы въ акваріумахъ, имѣющихъ

совершенно прозрачныя стѣнки, вслѣдствіе чего вода и всѣ ея обитатели подвергаются вліянію слишкомъ яркаго свѣта; гроты въ этихъ случаяхъ даютъ животнымъ возможность укрыться въ тѣни; устраиваемыя же въ акваріумахъ скалы служатъ для выхода изъ воды тѣмъ изъ животныхъ, для которыхъ это составляетъ существенную необходимость. Для того, чтобы не подвергать нѣкоторыхъ животныхъ и растений, очень чувствительныхъ къ свѣту, его дѣйствию, слѣдуетъ одну или двѣ стѣнки сосуда дѣлать непрозрачными; во всякомъ же случаѣ акваріумъ никогда не долженъ стоять на солнцѣ. Акваріумы, въ которыхъ помѣщается много жуковъ, должны быть накрываемы, въ особенности ночью, или металлическою сѣткою съ мелкими отверстіями, или же тюлемъ; это дѣлается съ цѣлью воспрепятствовать вылетанію насекомыхъ.

Нерѣдко случается, что животные, помѣщенные въ акваріумъ ведутъ между собою очень истребительную войну и быстро уничтожаютъ другъ друга. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ или подновлять уничтоженные виды или же удалить прожорливыхъ хищниковъ. Растенія также требуютъ постоянного подновленія; въ особенности же, когда въ акваріумѣ находится много моллюсковъ и другихъ животныхъ, поѣдающихъ растенія.

Лучшее время для устройства акваріума—весна; животные, большая часть которыхъ подвержена оцѣпенѣнію въ зимнее время, вслѣдъ за вскрытіемъ рѣкъ, начинаютъ пробуждаться. Всѣ рѣчки, озера, каждая лужа кипитъ жизнью; въ это время каждая экскурсія даетъ богатый уловъ и пойманныя животныя, перемѣщенные въ акваріумъ, не такъ чувствительны къ перемѣнѣ обстановки, которая бываетъ тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ позже она происходитъ. Кромѣ того, животныя, попавшія въ акваріумъ въ раннее весеннее время представляютъ болѣе матеріала для наблюдений, такъ какъ въ теченіе лѣта и осени успѣвають пройти всѣ фазы своей, иногда очень кратковременной

Акваріумъ.

жизни. То же самое относится и къ растеніямъ; если они пересажены въ акваріумъ раннею весною, то при благоприятныхъ условіяхъ, нѣкоторыя изъ нихъ, достигаютъ полнаго развитія и иногда разрастаются до того, что часть ихъ приходится вынимать изъ акваріума, такъ какъ они стѣсняютъ движенія животныхъ, занимая слишкомъ большое пространство.

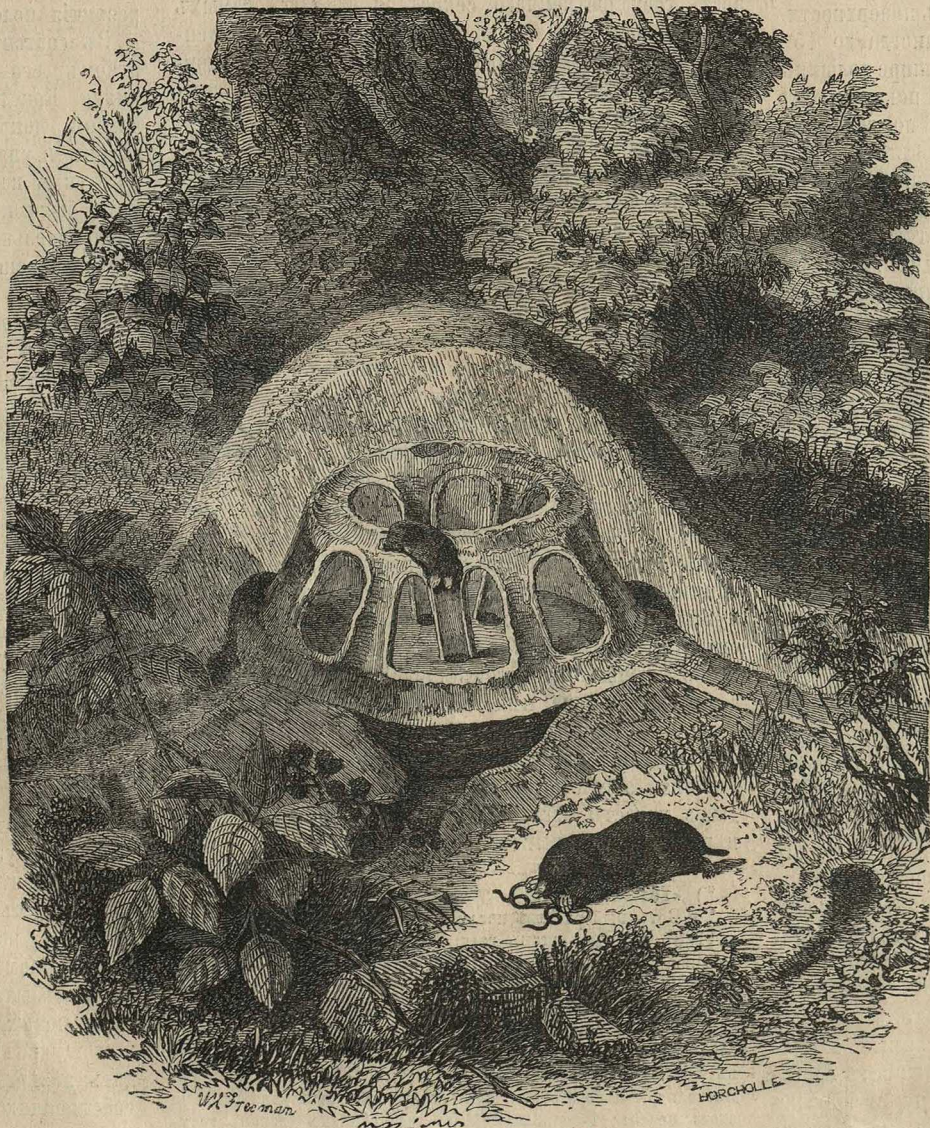
Хорошо устроенный и опрятно содержимый акваріумъ можетъ существовать подрядъ нѣсколько лѣтъ, требуя только весьма незначительнаго подновленія каждою весною. Само собою разумѣется, что выборъ животныхъ для акваріума обусловливается его

люю почвою; хотя кроты вообще не очень прихотливы относительно выбора для себя мѣстожительства, тѣмъ не менѣе, проводя всю свою жизнь подъ землею, они селятся охотнѣе въ мѣстахъ, гдѣ почва представляетъ болѣе благоприятныхъ условій для рытья подземныхъ жилищъ и ходовъ. Въ такихъ мѣстахъ работа крота идетъ гораздо успѣшнѣе, да и находимая имъ пища несравненно обильнѣе; пропорціонально этому совершается и размноженіе кротовъ. Вредъ, причиняемый кротомъ, собственно говоря, не особенно великъ, въ особенности, если взять во вниманіе ту пользу, которую онъ приноситъ, пожирая огромное количество насекомыхъ; вредъ этотъ заключается

въ томъ, что кротъ, прорывая подземные ходы во время охоты, выбрасываетъ на поверхность кучки земли, кротовины, которыми не рѣдко засыпаетъ огородныя овощи и т. п., или же обнажаетъ корни деревьевъ. Что же касается до укоренившихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ убѣжденія, будто-бы кротъ обгрызаетъ корни, то оно основано на заблужденіи. Кротъ питается исключительно мясною пищею; черви, улитки, насекомыя, мелкія млекопитающія, змѣи составляютъ предметъ его охоты.

Мѣстопробываніе крота очень легко отыскать по кучкамъ земли, упомянутымъ выше; кучки эти служатъ для прохода воздуха въ прорываемые кротомъ ходы и показываютъ ихъ направленіе.

Кротъ есть животное вполне подземное и не любитъ свѣта; онъ въ продолженіе всей своей жизни находится подъ землею и только въ крайнемъ случаѣ оставляетъ свои подземныя галереи. Онъ, вслѣдствіе чрезвычайной прожорливости, постоянно принужденъ охотиться, а потому роетъ неутомимо и чрезвычайно быстро длинныя, извилистыя, горизонтальныя галереи, постоянно расширяя выбранный имъ участокъ охоты. Устройство тѣла крота вполне приурочено къ такому образу жизни; туловище его цилиндрическое, вытянутое въ длину, съ конической, удлинненною въ небольшой хобо-

Кроты и ихъ логовища.

токъ, головою и съ короткими пятипальными ногами. Переднія ноги, снабженныя необыкновенно сильными мышцами и расширенными, лапатообразными ступнями, служатъ превосходными орудіями для его земляныхъ работъ. Хотя существуетъ вообще мнѣніе, что кротъ лишонъ глазъ, выразившееся даже въ поговоркѣ «слѣпъ какъ кротъ», тѣмъ не менѣе у крота есть глаза, но они обыкновенно закрыты нависшими волосами; впрочемъ, глаза эти не вполне совершенны, такъ какъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ подвергаются дѣйствию свѣта. Зато остальныя чувства: обоняніе, слухъ и осязаніе развиты въ высокой степени, что только и даетъ имъ возможность удовлетворять вѣчно мучающей кротовъ голодъ. Само собою разумѣется, что при устройствѣ всего тѣла, принаровленнаго только къ рытью подземныхъ ходовъ, кроты не могутъ ни лазить, ни прыгать, ни даже ходить по поверхности земли. Но въ замѣнъ этого, кроты роютъ свои галереи и бѣгаютъ по нимъ съ пугающею быстротою.

Все искусство свое въ копаніи земли кротъ прилагаетъ къ устройству своего гнѣзда или спальни. Оно узнается на поверхности земли по большому бугру. Въ большинствѣ случаевъ, гнѣздо это устраивается въ мѣстѣ, по возможности, мало доступномъ съ поверхности: подъ корнями, подъ стѣною и т. п. и всегда вдалекѣ отъ избраннаго кротомъ мѣста охоты. Гнѣздо крота соединяется обыкновенно съ охотничьими ходами при помощи длинной прямой галереи или главнаго хода. Гнѣздо состоитъ изъ кругловатаго помѣщенія, на подобіе комнаты, служащаго логовищемъ, и изъ двухъ горизонтальныхъ и параллельныхъ другъ другу галерей, изъ которыхъ одна прокладывается на одной высотѣ съ логовищемъ, въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи, а другая — наверху; изъ логовища-спальни подымается, обыкновенно, три косые хода, служащіе соединеніемъ его съ верхнею галереєю, которая, въ свою очередь, соединена пятью или шестью коридорами съ нижнею галереєю. Кромѣ того, отъ нижней галереи, идутъ, звѣздообразно, отъ 8 до 10 горизонтальныхъ коридоровъ, иногда развѣтвляющихся. На нѣкоторомъ разстояніи эти послѣдніе ходы соединяются съ главными, общими коридорами, куда изъ гнѣзда проходить, со дна, еще одинъ ходъ, служащій на случай бѣгства, и соединенный съ главнымъ ходомъ. Стѣны гнѣзда и всѣхъ ходовъ ровно вытоптаны и выглажены; спальня устлана мягкой травой и листьями молодыхъ злаковъ, мохомъ, иногда навозомъ и корнями. Гнѣздо крота лежитъ, обыкновенно, на 1 или на 2 фута отъ поверхности. Главный ходъ въ гнѣздо выходитъ иногда до 150 футовъ длиною и просвѣтъ его гораздо шире толщины туловища крота. Такъ какъ наблюденія показали, что кротъ выходитъ на охоту ежедневно по три раза, то онъ принужденъ каждый день пробѣгать шесть разъ, разстояніе отъ гнѣзда до избраннаго имъ мѣста охоты, т. е. длину главнаго хода, — что равняется иногда, отъ 800 до 1000 футовъ.

Необходимый для дыханія крота воздухъ, въ гнѣздо, такъ же, какъ и въ коридоры, проникаетъ черезъ выбрасываемыя имъ рыхлыя кучки земли; необходимая же для крота вода добывается имъ слѣдующимъ образомъ: онъ или прокладываетъ особые ходы къ соседнимъ лужицамъ и ручьямъ, или же, по отдаленности ихъ, вырываетъ особыя углубленія, для стока воды.

Главная пища крота состоитъ изъ червей, наѣдомыхъ и ихъ личинокъ, находимыхъ имъ въ землѣ; но обладая необыкновенно тонкимъ обоняніемъ и слухомъ, кротъ, иногда, почуявъ, или слышавъ добычу надъ мѣстомъ своей подземной работы, быстро прорываетъ вертикальный ходъ вверхъ и неожиданно нападаетъ на добычу, находящуюся на поверхности земли. Такъ, нѣкоторые наблюдатели видѣли, какъ онъ, иногда, схватывалъ лягушекъ и быстро увлекалъ ихъ, за заднія лапы, внутрь земли. Мелкія млекопитающія, какъ наприкладъ: землеройки, полевые мыши, также ящерицы и мелкіе виды неядовитыхъ змѣй, попадая, случайно, въ кротовыя ходы, дѣлаются вѣрною его добычей. Отъ алчности и ненасытности крота не уходятъ, иногда, даже ему подобныя, если послѣ кровопролитной битвы при встрѣчѣ, который-нибудь, будучи побѣжденъ, не успѣетъ спастись бѣгствомъ. При такой кровожадности и прожорливости, никакое совмѣстное сожитіе кротовъ, въ особенности одного пола, дѣлается немыслимымъ; вотъ почему, обыкновенно, каждый кротъ живетъ совершенною особіею. Только во время любовныхъ похаживаній кроты соединяются парами, да и то не надолго.

Кротъ, не будучи въ состояніи пробыть болѣе одного дня безъ пищи, охотится круглый годъ и не подверженъ зимней спячкѣ. Впрочемъ, нѣкоторые естествоиспытатели, на основаніи наблюденій утверждаютъ, что кроты дѣлаютъ, на зиму, запасы изъ дождевыхъ червей, но это до сихъ поръ еще вопросъ, не вполне рѣшенный, такъ какъ наблюдать нравы и образъ жизни кротовъ — дѣло весьма трудное.

Война, которую ведутъ противъ кротовъ почти повсюду, вполне оправдывается вредомъ, ими наносимымъ, но все-таки совершенное истребленіе ихъ въ какой-нибудь мѣстности можетъ имѣть весьма пагубныя послѣдствія, такъ какъ количество пожираемыхъ каждымъ кротомъ наѣдомыхъ и ихъ личинокъ должно доходить до громадной цифры. Въ числѣ многихъ средствъ, употребляемыхъ съ цѣлью истребленія кротовъ, лучшимъ, по словамъ Брэма, можетъ служить закапываніе въ землю битыхъ черепковъ, стекла и другихъ колючихъ предметовъ, вокругъ того мѣста, куда не хотятъ допустить кротовъ. Кротъ, прорывая ходы, накалывается на колючіе и рѣжущіе предметы, ранитъ себѣ морду, и, обыкновенно, окопываетъ отъ раны.

Въ древности, да въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и теперь, шкура крота считается цѣлебною отъ разныхъ болѣзней. Мѣхъ употребляется иногда, и то не вездѣ, на приготовленіе мелкихъ предметовъ; вообще же, польза отъ охоты за кротами самая ничтожная. Кротъ распространенъ почти по всей Европѣ, не исключая и Альпъ, куда, однако, не заходитъ выше 6.000 футовъ надъ поверхностью моря.

Николай Ивановичъ Бахтинъ.

(Окончаніе).

Бахтинъ вступилъ въ государственный совѣтъ — съ крайне ослабѣвшими физическими силами, но полными силъ духовныхъ, съ разумомъ, обогащеннымъ плодами долголѣтняго изученія разныхъ сторонъ государственнаго быта и управленія Россіи. Позволимъ себѣ повторить слова, уже сказанныя нами въ другомъ мѣстѣ объ этомъ замѣчательномъ чловѣкѣ *).

«Почти въ теченіе десяти лѣтъ до времени вступленія своего членомъ въ государственный совѣтъ, Бахтинъ, выполняя съ честью трудную обязанность государственнаго секретаря въ масѣ самыхъ разнообразныхъ дѣлъ, восходящихъ до государственнаго совѣта и обнимающихъ всѣ стороны государственнаго быта Россіи, приобрѣлъ обширныя свѣдѣнія и громадную опытность. Для всякаго другого эта долголѣтняя школа восхожденія по ступенямъ служебной іерархіи, постоянно въ канцелярской работѣ, обшла бы дорого. Проведя своего питомца сквозь черствый канцелярскій трудъ, сквозь гряду неизбѣжныхъ служебныхъ формальностей, она очерстила бы натуру попавшаго въ ея пучину дѣателя, отвлекла бы его отъ жизни, умертвила бы въ немъ чуткость и воспримчивость ума ко всякимъ замѣчательнымъ явленіямъ въ общественной и умственной дѣятельности; но Бахтинъ вышелъ изъ этой школы, захвативъ все лишь доброе, что можно было въ ней почерпнуть и не потерявъ ничего изъ тѣхъ нравственныхъ силъ, какія самъ въ нее внесъ. Бахтинъ вынесъ изъ своей долголѣтней службы въ высшихъ учрежденіяхъ опытность въ трудной наукѣ управленія и глубокое пониманіе свѣдающихъ его отечество горя, язва и нужды. Онъ не ускользнулъ отъ его пытливаго ока; онъ ихъ прослѣдилъ и изучилъ въ этихъ верокахъ всевозможныхъ проектовъ прошлаго времени и ясно созналъ, что не ими обновится Россія, что для этого необходимы иныя мѣры **).

Эти мѣры внесло съ собою новое царствованіе. Новая эпоха потребовала новыхъ дѣателей, чуждыхъ узкости взгляда, вялости, нерѣшительности и рутины; но вмѣстѣ съ тѣмъ это же время —

* «Голосъ», № 90.

** Вотъ выборка изъ послужнаго списка Бахтина за время съ 1835 года: въ этомъ году онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и получилъ званіе статс-секретаря; въ 1837 году получилъ Станислава 1-й ст.; въ 1839 году табакерку съ портретомъ Государя и орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1840 году Владимира 2-й ст.; въ 1843 году тайнаго совѣтника; въ 1845 году аренду на 12-ть лѣтъ по 3.000 р.; въ 1846 году орденъ Бѣлаго Ора; въ 1849 году орденъ св. Александра Невскаго; въ 1851 году алмазныя украшенія на этотъ орденъ; 1-го января 1853 года сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1856 году произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

столь богатое коренными преобразованіями всего внутренняго строя общественнаго быта нашего отечества — нуждалось въ людяхъ — при всѣхъ означенныхъ качествахъ обладавшихъ глубокимъ знаніемъ Россіи и высокой опытности. Такого именно чловѣка это время и нашло — въ числѣ весьма немногихъ — въ лицѣ Н. И. Бахтина.

«И съ какою энергією, съ какимъ юношескимъ еще пыломъ отдался этотъ шестидесятилѣтній уже тогда (въ 1856 г.) старецъ труду: онъ работаетъ, въ 1855—1856 годахъ, въ качествѣ члена департамента государственной экономіи; въ 1857 году, оставаясь въ томъ же департаментѣ, Бахтинъ работаетъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ, при разсмотрѣніи проекта новаго устава гражданского судопроизводства; въ 1858 году Николай Ивановичъ участвуетъ въ трудахъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; въ послѣдующіе годы работаетъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи, и все это независимо отъ тѣхъ занятій, съ которыми сопряжено было его званіе члена общаго собранія государственнаго совѣта, котораго Николай Ивановичъ былъ, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ представителей, особенно въ то достопамятное время, когда въ немъ обсуждались проекты положеній 19-го февраля 1861 г. При этомъ, необходимо засвидѣтельствовать тотъ фактъ, что, вообще, ни одинъ, сколько-нибудь жизненный вопросъ, обсуждавшійся въ государственномъ совѣтѣ, не заставлялъ его врасплохъ. Во всеоружіи знанія дѣла до мельчайшихъ подробностей и ясно охваченной идеи поднимался Николай Ивановичъ съ своего мѣста, и его звучная, ровная, невозмутимая по тону и неотразимая по логикѣ, рѣчь увлекала за собою тѣхъ искреннѣйшихъ сторонниковъ великаго дѣла освобожденія крестьянъ, имена которыхъ Россія, рано или поздно, занесетъ на славнѣйшія страницы своей исторіи!

Заслуги Николая Ивановича въ разрѣшеніи самыхъ важныхъ государственныхъ вопросовъ, особенно крестьянскаго дѣла, были признаны и оценены.

19-го февраля 1861 года, въ самый день изданія положеній, призвавшихъ къ свободной жизни миллионы до того времени безправнаго народа, состоялся высочайшій указъ объ учрежденіи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Этому комитету ввѣрено было дѣло величайшей важности: онъ вызванъ былъ къ жизни для охраны и развитія положеній 19-го февраля 1861 года.

Въ составъ этого комитета подъ предѣлительствомъ его императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича, вошли, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, нѣсколько министровъ и управляющихъ отдѣльными частями. Кромѣ этихъ непремѣнныхъ членовъ, въ этотъ комитетъ были призваны высочайшею волею въ самый знаменательный день 19-го февраля 1861 года два государственныхъ дѣателя: К. В. Черкинь и Н. И. Бахтинъ.

Если какое либо изъ дѣяній новѣйшаго времени остановить наибольшее вниманіе историка переживаемой нами эпохи, то это, конечно, освобожденіе крестьянъ въ Россіи; историкъ этого событія, конечно, долженъ будетъ остановиться и на послѣдующихъ за изданіемъ положеній 19-го февраля 1861 года мѣрахъ правительства по крестьянскому вопросу. Мѣры эти, какъ извѣстно, вырабатывались въ главномъ комитетѣ. Въ пережитыя, со дня обнародованія положеній 19-го февраля, восемь лѣтъ, сквозъ главный комитетъ прошли и получили санкцію закона множество самыхъ важныхъ положеній, указовъ и постановленій, всецѣло преобразившихъ самыя основы быта нѣсколькихъ десятковъ миллионовъ обитателей Россіи. Дѣло въ томъ, что положенія 19-го февраля 1861 года, какъ извѣстно, дали собственность, свободу труда и личности и самоуправленіе только крестьянамъ помѣщичьимъ. Но за ними стояли миллионы народа, скованные узами, если не крѣпостнаго права, то, тѣмъ не менѣе, весьма тягостными узами. Узы эти, въ силу какихъ бы обстоятельствъ и условий не сложились, но существовали и они должны были пасть. Взамѣнъ ихъ, должны были явиться новыя условія быта на началахъ общихъ съ тѣми, какія были положены въ основаніе устройства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и которыя должны были дать возможность каждому крестьянину сдѣлаться собственникомъ обрабатываемой имъ земли и равноправнымъ съ прочими гражданами.

На главный комитетъ легла вся масса труда,

требовавшагося для осуществления этих предначертаний Государя. Это учреждение должно было выработать эти новые условия быта, согласовать ихъ съ началами, внесенными въ крестьянскую реформу и провести ихъ. въ видѣ закона, въ жизнь. Извѣстно, что комитетъ уже выполнилъ эту трудную задачу: вся масса сельскаго населенія, прежде, такъ или иначе, прикрѣпленная то къ лицамъ, то къ заводамъ, то къ учреждениямъ и т. п.; всѣ крестьяне, водворенные на земляхъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній, военные поселеніе и мастерские горныхъ, оружейныхъ и иныхъ заводовъ; все необъятное пнородческое населеніе, широко лентою обхватывающее, подъ именемъ башкиръ, мецариковъ, тептерей, восточную окраину Россіи; крестьяне земли войска донскаго, также бывшее азовское казачье войско, наконецъ, миллионы государственныхъ крестьянъ, а вслѣдъ за ними, поселеніе всевозможныхъ наименованій до тѣхъ поръ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ состоявшіе—все это получило новое, какъ общественное, такъ и земельное устройство, вполне согласованное съ главными началами положеній 19-го февраля 1861 года.

Во всѣхъ этихъ обширныхъ, величайшей важности государственныхъ дѣлахъ, а затѣмъ, и во всѣхъ другихъ трудахъ главнаго комитета Бахтинъ принималъ самое дѣятельное участіе. Ни преклонности лѣтъ, ни постепенный, видимый упадокъ силъ, ни потухающее зрѣніе — ничто не останавливало трудовую дѣятельность маститаго старца.

Каждое дѣло, со всѣми относящимися къ нему, нерѣдко весьма обширными подготовительными работами, прочитывалось Николаемъ Ивановичемъ и во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ вызывало съ его стороны то письменныя, то устно изложенныя, весьма подробныя заключенія. Вѣрный своимъ убѣжденіямъ и глубоко проникнутый святостью той идеи, которой исполнена реформа 19-го февраля 1861 года, Николай Ивановичъ вооружался противъ малѣйшаго покушенія на извращеніе или отступленіе отъ нея. Главнѣйшій комитетъ, въ продолженіе всей своей дѣятельности до нынѣшняго года, находилъ въ Бахтинѣ одного изъ самыхъ энергическихъ пособниковъ для отклоненія малѣйшей попытки, подъ какимъ бы благовиднымъ предлогомъ она не явилась, къ посягательству на измѣненіе духа и основаній законоположеній, обеспечившихъ самостоятельное, свободное развитіе крестьянскаго населенія нашего отечества.

И это еще не все. Дѣло крестьянское не исключительно поглощало послѣдніе годы труженической жизни Бахтина. Въ разработку каждой изъ важнѣйшихъ государственныхъ реформъ послѣдняго времени Николай Ивановичъ внесъ добросовѣстный трудъ, опытность и знанія, свое стойкое мнѣніе и свѣтлое пониманіе нуждъ своихъ соотечественниковъ. Таково было его дѣятельное участіе въ дѣлѣ отѣмны откуповъ, въ основаніи земскихъ учреждений, въ судебной реформѣ *); наконецъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ (съ 1862 по 1866 годъ) Николай Ивановичъ предсѣдательствовалъ въ комисіи, вырабатывающей проектъ новаго рекрутскаго устава. Въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ, комисіею, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ Бахтина, составлены облегчительныя правила для четырехъ исполненныхъ уже рекрутскихъ наборовъ, проектированы новыя облегченія для набора 1867 года, разобранъ вопросъ о существующихъ по рекрутскому уставу изъятіяхъ отъ рекрутства, наконецъ, ей же принадлежитъ честь составленія проекта (уже осуществленнаго) правилъ объ обезпеченіи участіи отставныхъ и безсрочно отпускныхъ солдатъ. Нельзя, при этомъ, пройти молчаніемъ того, весьма важнаго обстоятельства, что нѣкоторые изъ проектовъ Бахтина — какъ, на примѣръ, правила объ *изъятіяхъ отъ рекрутства* — далеко еще не осуществлены въ томъ видѣ, какъ то предлагалъ Николай Ивановичъ, находившій, между прочимъ, необходимымъ распредѣлить рекрутскую повинность возможно равномерно на *всѣ сословія* въ государствѣ. При дальнѣйшемъ развитіи въ Россіи законодательства по предмету рекрутской повинности и вообще при

преуспѣяніи Россіи на пути прогресса — мнѣнія Бахтина получать, рано или поздно, свое примѣненіе.

Долголѣтніе и многосложные труды Н. И. Бахтина давно надломили его здоровье. Въ маѣ 1866 года, онъ почувствовалъ такой упадокъ силъ и ослабленіе зрѣнія, что рѣшился просить объ увольненіи его отъ присутствованія въ департаментахъ совѣта и въ главномъ комитетѣ. Но участіе его особенно въ занятіяхъ главнаго комитета, столь высоко цѣнилось августѣйшимъ предсѣдателемъ комитета, что Бахтинъ рѣшился не оставлять главный комитетъ и продолжалъ въ немъ заниматься съ тою энергіею, какую оставляла еще ему отлетавшая жизнь. Онъ имѣлъ удовольствіе дожить до того, когда, съ обнародованіемъ положенія о земельномъ устройствѣ поселенъ Бессарабіи (царянь, въ 1868 году, всѣ многочисленныя разнородныя части, на которыя дробилось земледѣльческое населеніе Россіи (кромя асто-латышей) слѣлось въ одно сословіе сельскихъ обывателей, пользующихся одинаковымъ общественнымъ самоуправленіемъ и вообще являющихся равноправными гражданами всѣхъ прочихъ сословій въ государствѣ.

Въ началѣ февраля текущаго года, Николай Ивановичъ, окончательно изнеможенный, слегъ въ постель. Предчувствуя кончину, онъ отказался отъ всѣхъ заботъ о своихъ собственныхъ дѣлахъ, но (и это черта, весьма его характеризующая) каждый пакетъ съ дѣлами изъ государственнаго совѣта вызывалъ его вниманіе. Умирающій государственный мужъ просилъ обыкновенно своего племянника, Н. Н. С., прочитывать дѣла и передавать ему ихъ содержаніе. Слабѣющимъ уже голосомъ Бахтинъ заводилъ бесѣду о нихъ... Ко всему же, что было чуждо государственной дѣятельности, въ эти послѣднія недѣли умъ Бахтина былъ совершенно безучастенъ. Такъ прошли томительныя шесть недѣль, среди ужасныхъ физическихъ страданій. Наконецъ, съ 12 го марта Николай Ивановичъ впалъ въ безпамятство, въ которомъ оставался двѣ недѣли. Онъ очнулся лишь для того, чтобъ въ полномъ сознаніи испустить послѣдній вздохъ на рукахъ своего племянника.

М. С.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Красное яичко.

Предпраздничная суета начинается на вербной. Петербургская погода въ эти дни большею частью ведетъ себя прилично, и у Гостиннаго толпа непреходимая. Въ эти дни, какъ извѣстно, русскій Петербургъ дѣлаетъ набѣгъ на Петербургъ нѣмецкій. Что за русскій Петербургъ, какой такой нѣмецкій Петербургъ? спроситъ любопытный читатель (ибо всѣ читатели любопытны).

Эти обозначенія, читатель, придуманы мною для вразумленія нѣкоего ультра-москвича (а извѣстно, что почти всѣ москвичи—ультра-москвичи).

— До тридцати лѣтъ, сударь мой, повѣствоваль сей москвичъ,—я себя въ чистотѣ содержалъ, но на тридцать первомъ году пришла бѣда....

— Что такое?

— Въ Петербургѣ нашемъ побывать случилось.

И москвичъ пустился въ разтабарыванья насчетъ нѣмецкости Петербурга. Напрасно я старался увѣрить его, что Питеръ—городъ русскій, только по-нѣмецки ходитъ. Нѣтъ, не вразумлялся мой москвичъ. Тогда я спросилъ его: бывалъ-ли онъ подъ Невскимъ, или въ Ямской? Оказалось, что нѣтъ. А, конечно, въ этихъ частяхъ Петербурга русскій духъ сохранился въ болѣе неприкосновенности, чѣмъ въ другихъ. И вотъ эти-то части и производятъ набѣгъ, о праздникахъ, на шеголяющій въ нѣмецкомъ платьѣ Петербургъ. Безъ сомнѣнія, никогда на Невскомъ не встрѣчается такого обилия чуеку и купеческихъ длиннополыхъ кафтановъ, какъ о вербахъ, о Свѣтой или на масленицѣ. Ямская и Подневскій дружно спешатъ себя показать, людей посмотреть; всѣ ихъ обитатели совершаютъ шествіе къ Адмиралтейской площади. Надо полагать, что въ эти дни, самый ярый москвичъ не откажетъ Петербургу въ фizioноміи русскаго города.

Такой точно набѣгъ былъ и нынче въ послѣдніе дни вербной. Около Гостиннаго просто давка была и оттуда рѣдко кто возвращался безъ вербы въ рукахъ. Въ семейныхъ домахъ было въ эти дни больше визгу, писку, шуму и гаму, чѣмъ обычно. Ваня стучалъ въ барабанъ, пока не пробилъ его на-

сквозь съ обѣихъ сторонъ; Саша не менѣе усердно свисталъ въ дудку; Маша неистовствовала послушаю покупки новой куклы, а Сентъ мамаша даже уши надрала, дотога онъ возился и приставалъ ко всѣмъ, напѣвая:

Вербка хлѣстъ
Бѣѣтъ до слѣзъ.

Но прошла верба, да не прошла возня. Хозяйкамъ дѣла не мало осталось: яйца красить, куличи печь, ветчину запекать, пасху готовить. Домовитой Марѣ не мало дѣла въ эти дни. Того куши, за этимъ сбѣгай. Тотъ тащить четверть, этотъ цѣлую дюжину «шампанен»,—потому барину безпрѣмѣнно награда къ празднику выйдетъ. Поваренокъ несетъ на головѣ телятину, и ошипанный гусь, оставшійся отъ Рождества, силится заглянуть: не гуся-ли тащатъ? И онъ обижается нѣсколько, почему ему въ великъ-день почета нѣтъ. То ли дѣло свиный быть, разсуждаетъ онъ, ту и о Святкахъ ѣдать, и теперь она на ветчину пошла. И гусь неутѣшно груститъ, но до него никому дѣла нѣтъ. Поваренокъ быстро шмыгнулъ мимо, подалъ противень повару, и успѣлъ уже сунуть палецъ въ сметану, но слизнуть ее не успѣлъ: поваръ какъ разъ задалъ ему шепка и такимъ образомъ поваренокъ не оскормился и не придется ему пролежать праздники подъ корытомъ. Именно такое наказаніе полагалось въ старину всякому, въ посту оскормившемуся, если вѣрить свѣдѣтельству моей няньки. И я охотно ему вѣрю, будучи не ученымъ: будь я ученымъ, то вѣрилъ-бы только письменнымъ свидѣтельствамъ.

Но всей предпраздничной суеты не описать; чего я не домогаю, доглядите вы на картинкѣ, а чего на картинкѣ нѣтъ, то я, пожалуй, до-скажу.

Я помню иную суетню на большомъ дворѣ маленькаго городка. Я помню большіе столы, уставленные куличами, и бѣдныхъ, съ крестомъ и молитвой принимающихъ праздничное подаваніе. Тамъ праздникъ не для себя только готовился, но и для тѣхъ, кому вопросъ: «какъ-то приведетъ Господь разговѣться?» казался не рѣшимымъ вопросомъ. Какъ кому, а мнѣ этотъ обычай больше по душѣ, чѣмъ-бы хотѣ жертвованія въ замѣнъ визитовъ.

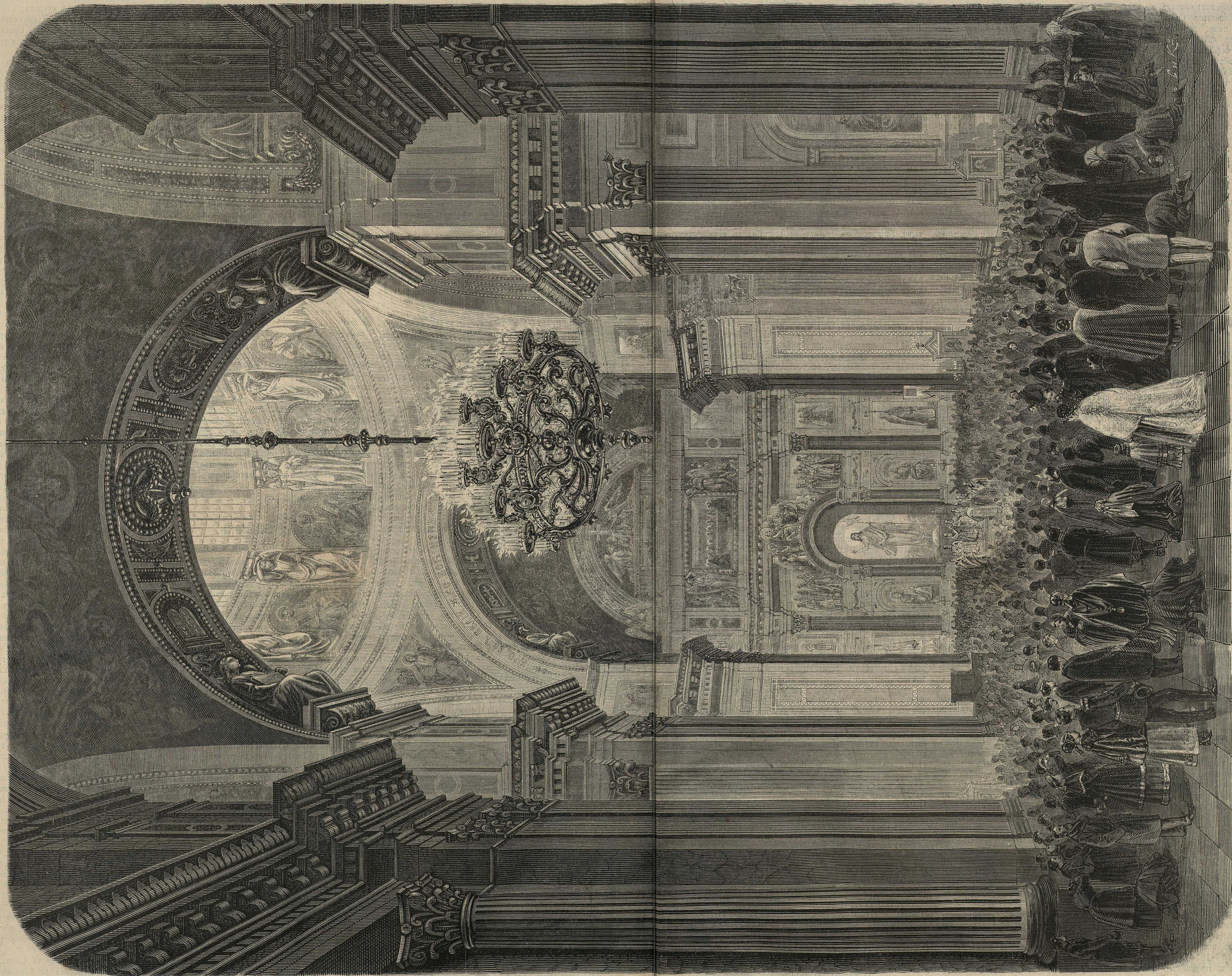
Но всякая суетня утихнетъ часу въ девятомъ, въ великую субботу. Необычайная тишина встанетъ даже на петербургскихъ улицахъ. Слегка подмораживаетъ; въ воздухѣ чутко. Запоздалый прохожій спѣшитъ домой; изрѣдка проторохтатъ дрожжи. Съ десяти часовъ вечера снова начинается движеніе, но не обычное, не обиходное движеніе. Ходятъ, но нѣтъ шума и говора. Всѣ идутъ безшумно, точно боясь разбудить ночную тишину. Крикъ, доказывающій, что кто празднику радъ, тотъ до-свѣта пьянъ, великая рѣдкость въ эту ночь. Ясна причина такой тишины: всѣ идутъ въ церковь. Войдемте и мы. Остановимтесь въ толпѣ: вѣдь намъ не жалъ, если бѣлое платьѣ наше нѣсколько помнется; мы не получили къ празднику креста, который хотѣлось-бы показать знакомымъ и стало быть нѣтъ намъ причины платить сторожу четвертакъ, чтобъ пропустилъ насъ за рѣшотку. А, покрайней мѣрѣ, только отъ цензора могу получить красный крестъ къ празднику, но этого креста никому показать нельзя.

Вглядывались-ли въ лица народа въ эту «христовскую» заутреню? Передъ вами рядъ загорѣлыхъ, трудовыхъ лицъ; всѣ приодѣлись и приубрались, чтобъ встрѣтить праздникъ. Заутреня сейчасъ начнется; посмотрите, какъ у всего собравшагося народа, рѣшительно на всѣхъ лицахъ, сияетъ одно и то же выраженіе: выраженіе благоговѣйнаго оживленія, сознаніе необычайной святости «праздника праздниковъ»; всѣ взоры обращены къ алтарю и въ этихъ свѣтящихся глазахъ также ясно видится ожиданіе великаго торжества. Но вотъ началась служба и вся церковь заколыхалась, вся она ослѣнилась однимъ широкимъ крестомъ, какимъ крестится русскій человекъ. И также единодушно, едиными устами отвѣтитъ вся церковь, все собраніе вѣрующихъ, на привѣтъ священника: Христосъ Воскресе!

Но отошла обѣдня, разбрелся народъ по домамъ; обиходная жизнь вступила въ свои права и исчезло, какъ быстро мелькнувшая молнія, замѣненное нами мгновеніе.

Дома начинается иная жизнь, языческая. Откуда красное яичко? не было-ли оно нѣкогда эмблемой краснаго солнца—Дажь-бога, т. е. жгучаго бога? Можетъ быть. Но когда вѣра въ жгучее

*) По этому дѣлу Бахтинъ особенно потрудился въ 1862 году, при обсужденіи, въ то время, въ государственномъ совѣтѣ основнаго начала преобразованія судебной части въ Россіи. Въ извѣстныхъ, напечатанныхъ, въ то время, различныхъ мнѣніяхъ членовъ совѣта по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, относящимся до этой реформы, мы видимъ Бахтина почти всегда на сторонѣ тѣхъ членовъ, которые держались мнѣній либеральныхъ и отличались широтою взгляда на это, столь дорогое для Россіи дѣло.

Внутренность Исаакиевского собора, во время соборной архиерейской службы.
(Рисовал К. Брюж; резал на дереве Л. А. Смирнов).

солнце смѣнилась вѣрой въ «Солнце жизни», тогда и старинный обычай получилъ иное значеніе. Сюда же относятся обычные кушанья, напр. ветчина. Въ великъ-день, случалось слышать мѣ деревенскій рассказъ, солнышко играетъ особенно весело на развѣтѣхъ и тогда можно видѣть какъ изъ-подъ земли выходитъ старый дѣдъ, котораго только въ этотъ день и видѣть, можно. Это тоже языческое преданіе: всѣ боги относительно людей были дѣды, а люди ихъ—внуками: князья, по свидѣтельству Слова о Полку Игоревѣ, звались внуками Дажь-бога (солнца), а Боянъ былъ Велесовъ внукъ (мѣ-сяца). Великъ-день прежде означало самый длинный, самый большой день въ году; нынче—это самый великій, въ духовномъ смыслѣ, день.

Итакъ, обаяніе исчезло; началась праздничная и праздная жизнь. Съ утра начинается опять суматоха. Снова Марія уступаетъ мѣсто Марѣ. Визиты, поздравленія, дорогіе извозчики, — все это писано и переписано. Подъ балаганами опять давка, шумъ и гамъ; старикъ съ пакельной бородой снова начинаетъ свои рассказы, и будучи человѣкомъ современныиъ, никакъ не меньше любого фельетониста, осмѣиваетъ страсть къ лотереямъ, предлагая своимъ слушателямъ взять по билету въ лотерею, въ которой онъ разыгрываетъ свою старую и хромоногую жену. Чиновники спѣшатъ принести поздравленія начальству.

— Ваше—ство, съ чѣмъ поздравить прикажете? спрашиваетъ подчиненный, прикладываясь къ начальнической груди.

— Опять обошли, мычить ваше—ство.

Его обошли, а этажемъ ниже, камелія сама обошла старичковъ, кои и спѣшатъ ей преподнести не красныя, а золотыя яички. Сказка о курицѣ съ золотыми яичками сбывается воочию.

Дворники приходить поздравлять хозяина и прикладываютъ къ его щекамъ, предварительно отирая себѣ уста. Но хозяинъ все-таки воротить рыло.

Впрочемъ, всѣ эти обиходныя сцены ясны изъ рисунка и намъ нечего распространяться о нихъ. Далѣе, о чревоугодіи праздничномъ также было писано много начиная... съ Ломоносова, и мы не станемъ въ сотый разъ говорить о томъ же. Отдѣлаемся однимъ замѣчаніемъ. Чревоугодіе приводитъ всѣхъ, безъ различія, къ блаженному состоянію животнаго, не знающаго вкуса въ апельсинахъ, — разница только во взглядѣ на сей порокъ, который въ неравныхъ лицахъ и привѣтствіе неравное заслуживаетъ. Господинъ поѣлъ неумѣренно и докторъ неумѣренно подучетъ его клещевиннымъ масломъ, извѣстнымъ болѣе подъ не своимъ именемъ, кастороваго. Знакомый звонитъ и спрашиваетъ: дома ли Петръ Петровичъ?

— Не здоровы, отвѣчаетъ лакей.

— Что съ нимъ?

— Обкушались извоили, отвѣчаетъ служитель.

— Ахъ, бѣдный! восклицаетъ знакомый и спѣшитъ удалиться.

Только что онъ вышелъ, какъ наткнулся на мастерового, напившагося до чортиковъ. Выразить ли ему онъ свое сожалѣніе? Назоветъ ли его «бѣднымъ»? Разохаается ли? Ничуть не бывало. Онъ сумрачно взглянетъ на младшаго брата, изволившаго обкушаться, и сумрачно проворчить:

— Экъ, скотъ, нализался!

Отчего, читатель, на одну и ту же вещь одинъ и тотъ же человѣкъ способенъ глядѣть различными глазами? — Не рѣшите ли?

Но куда вамъ рѣшать мудреные вопросы! Вы все утро рыскали съ визитами, и теперь, покушавъ вплотную, сонными глазами пробѣгаете мой фельетонъ. Боясь, чтобъ вы совсѣмъ не заснули, и низко кланяюсь, поздравляю съ праздникомъ и тотчасъ же исчезаю.

Внутренность Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ.

Августѣйшій основатель Петербурга, поручивъ молодую столицу охраненію апостола Петра, задумалъ поставитъ церковь во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго, въ день памяти котораго (30 мая) Петръ I родился. Какъ и всѣ мысли Петра I, послѣ боѣ или менѣ долгихъ сомнѣній и борьбы, осуществилась также и эта мысль. Соборъ, который возвышается теперь передъ нами, послѣ 148, лѣтнихъ построекъ и перестроекъ (1710—1858), — пятый по порядку, и поставленъ не на прежнемъ мѣстѣ, и не другомъ, — а на третьемъ, болѣе удобномъ. Было время, когда адмиралтейская площадь

лежала зеленымъ лугомъ и противъ самыхъ адмиралтейскихъ воротъ (противъ Гороховой улицы) стоялъ чертежный амбаръ, въ которомъ изготовлялись чертежи для корабельнаго строенія. Чертежную перенесли и пустой амбаръ превращенъ во временную церковь Исаакія Далматскаго. Это было одноэтажное строеніе съ небольшою четырехугольною колокольнею, со шпиромъ на одномъ концѣ его и съ маленькимъ луковичообразнымъ куполомъ на щедрушней шейкѣ на другомъ концѣ. Уже самъ Петръ I, въ 1717 году, перенесъ церковь на то мѣсто, гдѣ находится теперь его памятникъ; эта церковь была полудеревянная, съ однимъ куполомъ и шпиромъ и построена по плану архитектора Матернови; на колокольнѣ ея поставлены были часы, выписанные одновременно съ тѣми, которые находятся и по настоящую минуту на колокольнѣ петропавловскаго собора. Эта пара часовъ стоила 35,000 р.,—сумма огромная по тому времени.

Слабость грунта, подымаемаго Невой, подѣйствовала на церковь: она дала трещины; пожаръ 1735 года покончилъ съ нею совсѣмъ и только въ 1761 году, послѣ долгой задержки, дѣло снова пошло въ ходъ. Составленъ новый планъ по предложенію Растрелли, но кончина императрицы Елизаветы задержала приведеніе его въ исполненіе. Екатерина II, послѣ долгихъ соображеній спеціальной комисіи, рѣшилась, оставивъ этотъ планъ, снести старую церковь, и строить ее на новомъ мѣстѣ, по новому плану и изъ мрамора.

Въ 1768 г. новый планъ составленъ архитекторомъ Ринальди и для этой церкви, третьей по счету, назначено то мѣсто, на которомъ она находится и теперь. Она должна была имѣть 5 куполовъ и колокольню и по характеру своему очень близко подходила къ одной изъ существующихъ теперь церквей столицы, къ церкви Вознесенія. Начатыя работы подвигались впередъ очень медленно и императоръ Павелъ I, желая скорѣе очистить отъ строительныхъ матеріаловъ и заборовъ лучшую часть столицы, поручилъ архитектору Брена, покончить церковь въ наискорѣйшемъ времени. Подобное желаніе императора отразилось на ней весьма невыгодно. Работы, доведенныя почти до половины, до корнiza, остановлены, разныя уменьшены, надъ церковью положена широкая крыша (въ формѣ очень низкаго усѣченнаго конуса), вмѣсто 5 куполовъ поставленъ одинъ. — и въ такомъ видѣ соборъ освященъ при Александрѣ I, въ 1802 году. Этотъ невзрачный и недодѣланный обликъ церкви, былъ четвертый по счету. Въ 1816 году церковь потребовала капитальной перестройки.

Въ 1817 году архитектору Монферрану поручено было составить еще одинъ, пятый по счету, планъ, при чемъ главнымъ условіемъ (служащимъ лучшимъ оправданіемъ архитектору) поставлено: сохраненіе въ первоначальномъ видѣ возможно большей части уже существовавшего зданія. Въ 1819 году приступлено къ устройству фундамента. Съ 1821 по 1825 г. работы еще разъ остановились, вслѣдствіе сомнѣній въ добротности плана. Порителемъ явился архитекторъ Модюи, представившій академіи художествъ записку, перечисляющую ошибки и погрѣшности плана, фасада и разрѣза собора, допущенныя Монферраномъ. Комитетъ, назначенный Николаемъ I, для обсужденія этого вопроса, высказался, однако, противъ Модюи. Рѣшено было продолжать работы и государь, лично осматривавъ рисунки, нашелъ нужнымъ поставить по сторонамъ главнаго купола, вмѣсто предполагаемыхъ мелкихъ куполовъ, четыре колокольни, а восточную и западную стороны собора украсить портиками, подобно сторонамъ южной и сѣверной. Съ точки зрѣнія художественной критики измѣненія эти, сдѣланныя по волѣ государя, въ высшей степени выгодны. Портики, приставленные къ двумъ длиннымъ сторонамъ, придали зданію характеръ сосредоточенный, центральный, (чего не было у Монферрана), а колокольни составляютъ необходимую ступень примиренія громадной высоты центра съ довольно низкимъ краемъ (аттикою) главной массы собора.

30 мая 1858 г. совершенно оконченный соборъ освященъ въ присутствіи Императора Александра II.

Много было писано объ этой мраморной громадѣ, строившейся въ продолженіе трехъ царствованій. Оставляя за собой обязанность поговорить впоследствии о внѣшности собора, сегодня предлагаемъ мы читателямъ нашимъ внутренній видъ его, снятый во время соборнаго архіерейскаго служенія.

Исаакіевскій соборъ построенъ по первообразу со-

бора Петра въ Римѣ, подобно Троицкому и Казанскому, подобно собору Павла въ Лондонѣ, Пантеону въ Парижѣ, Зальцбургскому собору, и т. п. *) Главныя составныя части его: продолговатый нефъ, центральный куполъ и римскіе портики. Этотъ первообразъ завѣщанъ концомъ XVI вѣка, лучшимъ временемъ возрожденія. Во всѣхъ тѣхъ мотивахъ собора, гдѣ архитекторъ придерживался правилъ этого возрожденія, удалось ему достигнуть замѣчательныхъ результатовъ. Къ числу такихъ удавшихся мотивовъ относимы мы внѣшность собора и детали его. Стоитъ подняться на южную или сѣверную паперть и пройти между колоннами портиковъ для того, чтобы почуять то же впечатлѣніе, которое производятъ самыя роскошныя, самыя безукоризненныя памятники архитектуры. Стоитъ взглянуть въ бронзовыя двери, въ тимпанумы фронтоновъ съ ихъ колоссальными бронзами для того, чтобы, готовясь войти въ соборъ, ждать отъ внутренней его чего-то строгаго и громаднаго, спокойнаго и подобающаго святости Господней въ долготу дней... Но, вы переступаете порогъ и чувствуете самое обидное, самое полное разочарованіе.

Едвали есть другое созданіе архитектуры, (мы говоримъ только о самыхъ громадныхъ) въ которомъ внѣшность гармонировала бы такъ мало съ внутренностью. Вы ждали цѣльнаго, спокойнаго — вы встрѣчаете мелкое, безпокойное; вы думали, что подъ этимъ куполомъ, за этими портиками, откроется широкое и воздушное пространство, гдѣ дышать и молиться будетъ легко, — но, вы ошиблись: глаза ваши, настроенные тихо и мирно, могучими и красивыми размѣрами внѣшности, ея тонкими профилями, ея темнымъ цвѣтомъ, сразу ошеломляются и тупѣютъ при взглядѣ на пестроту красокъ, на массу позолоты, на тяжесть и густоту воздуха подъ этими массивными арками, между неуклюжими столбами. Надо переждать довольно долгое время, чтобы найтись и оправиться. Это дѣйствіе, производимое соборомъ на всякаго входящаго, объясняется самымъ простымъ образомъ. Теорія зрѣнія учитъ насъ тому, что зрачки глазъ имѣютъ способность суживаться и раскрываться въ прямой зависимости отъ количества свѣта, падающаго на нихъ, отъ разстояній и величины предметовъ. Обозрѣвая внутренность собора, глазъ, приготовившійся видѣть одно, видѣть другое; вы обмануты и эстетическое наслажденіе разрушено присутствіемъ этого обмана. Эту особенность впечатлѣнія не можетъ и испытать всякій входящій и эта ошибка архитектора сохранится за соборомъ во вѣки вѣковъ. Уничтожить ее невозможно; ослабить, сильно ослабить, средства есть, — но объ этомъ послѣ.

Представьте себѣ 8 тяжелыхъ триумфальныхъ воротъ; поставьте ихъ справа и слѣва (по четыре) съ обѣихъ сторонъ огромнаго, длиннаго, четырехугольнаго корпуса, такъ чтобы подъ ними образовались два боковые прохода; соедините верхи этихъ воротъ барабанными сводами по направленію длинной оси и поперегъ ея, установите надъ четирымя средними воротами колоссальный цилиндрическій барабанъ, покройте его куполомъ и вы получите такимъ образомъ скелетъ Исаакіевскаго собора. Рисунокъ, печатаемый нами, представляетъ видъ на главный иконостасъ, изъ противоположнаго ему конца собора. За широкою, полуциркулярною аркою виднѣется низъ купольнаго барабана съ ангелами, окружающими его. Царскія врата открыты, и за престоломъ виднѣсь рисованный на стеклѣ образъ Вознесенія Спасителя. На бѣломъ

*) Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя, относительно размѣровъ, стоимости и пр. собора:

1) Наружные размѣры:

	сж.	арш.	верш.
а) высота съ крестомъ	47	2	—
б) длина (отъ востока къ западу)	52	—	12
в) ширина (отъ юга къ сѣверу)	45	2 1/2	—
г) высота фонарика надъ куполомъ	5	2 1/2	—
д) высота креста надъ фонарикомъ	4	—	14

2) Внутренніе размѣры:

а) длина собора	40	2	—
б) ширина собора	21	2	6
в) высота до свода фонарика	44	—	—
г) вместимость собора	16,000	куб. саж.	

3) Вѣсъ: а) купола 136,600 пуд.
б) 11 колоколовъ 4,349 »
в) каждой изъ 48 колоннъ портиковъ 8,000 »

4) Стоимость: а) иконной и стѣнной живописи 763,912 р. 95 к.
б) позолоты въ соборѣ 735,483 » 20 »
в) постройки съ 1818 по 1864 (время упраздненія комисіи) 23,256,852 » 80 »

мраморномъ иконостасѣ красуется три ряда образовъ. На рисункѣ нашемъ видны и знаменитыя колонны изъ малахита и лаписа-лазурика, получившія все-свѣтлую извѣстность.

Неоспоримо: скелетъ собора весьма простъ и это было бы большою архитектурною заслугою, если-бы составныя части этого скелета сливались одна съ другою и, гармонически обуславливая и порождая одна другую, разрѣшались полнымъ и звучнымъ аккордомъ. Но этого къ несчастію нѣтъ: при взглядѣ, самомъ поверхностномъ, въ соборѣ спорятъ и не могутъ помириться одна съ другою части несущія и части несомыя. Многое множество поясовъ, фризъ и пилястровъ (особенно въ соединеніи барабана съ низомъ церкви, гдѣ переходъ отъ прямоугольника къ кругу долженъ быть сдѣланъ особенно тщательно) расположенныхъ гдѣ нужно и не нужно, является огромными швами, дѣйствующими на зрѣніе самымъ невыгоднымъ образомъ. Недостатокъ родственности въ частяхъ, слишкомъ большая ясность обязанностей и службы каждой изъ нихъ, не прикрываемыя ничѣмъ рѣшительно (не считать же облицовку мраморомъ и позолоту прикраскою?), придаютъ собору общій характеръ произведеній, невыносившихся въ мысли художника и рожденныхъ на свѣтъ раньше срока. Что бы сказали зрители въ театрѣ, если бы во время представленія, кто-нибудь постоянно подсказывалъ имъ то, что произойдетъ на сценѣ, и, предупреждая актеровъ, разрушалъ этимъ всякую иллюзію? Неорганичность въ частяхъ собора, недостатокъ примиренія между частями несущими и несомыми, полнѣйшее отсутствіе главной основной идеи, какая-то урывчатость архитектурнаго склада дѣйствуютъ на входящаго именно такъ: оріентироваться, найтись въ первую минуту невозможно. Дробность, пестрота, позолота и краски, какъ губка, поглощаютъ въ себя всякую возможность спокойствія впечатлѣнія, а безъ этого спокойствія архитектурное произведеніе немислимо: бронза и камень должны быть спокойны.

Между десятками стилей, сложившихся во времени у разныхъ народовъ—стиль византийскій и стиль возрожденія—имѣютъ между собою менѣе общаго, чѣмъ другіе. Сопоставленіе обоихъ, переплетаніе ихъ одного въ другой, по самому существу обоихъ немислимы и могутъ вести только къ нелѣпостямъ. Во внѣшности нашего собора нѣтъ и тѣни византийскаго стиля, зато во внутренности, это сопоставленіе сдѣлано и сдѣлано крайне неудачно. Яркость цвѣтовъ и позолота имѣютъ мало сродства съ архитектурными заданіями. Временно и мѣстно (кладка цвѣтныхъ камней въ С. Италіи въ XVII вѣкѣ, позолота въ рококо), особенно въ работахъ не крупныхъ и не монументальныхъ, они еще могутъ быть допущены, но въ работахъ капитальныхъ, въ большихъ размѣрахъ, они никуда не годятся. Сама природа не любитъ яркихъ цвѣтовъ и бросаетъ ихъ по широкому царству своему рѣдко и по временамъ. Яркость цвѣта неминуемо ослабляетъ красоту линий, а чѣмъ-же другимъ, какъ не красотою линий живетъ архитектурное произведеніе? поэтому: дѣлать линии яркими, золотить пояса и плоскости значить посягать на живучесть архитектуры. Съ этой точки зрѣнія, во внутренности Псаакіевскаго собора линий не существуетъ и нѣтъ архитектуры.... зато въ немъ есть колонны изъ малахита и лаписа-лазурика!

Мы просимъ читателя простить намъ нашу, можетъ быть ошибочную, можетъ быть слишкомъ рѣзкую оцѣнку характера внутренности Псаакіевскаго собора. Лучшие художники, громадныя денежныя средства, цѣлые десятки лѣтъ созидался этотъ соборъ. Назначенный служить украшеніемъ русской столицы, онъ богатъ и роскошенъ, но не выдерживаетъ эстетической оцѣнки. Мы могли бы долго продолжать перечень ошибокъ, сдѣланныхъ въ немъ. Такъ напримѣръ: что значатъ эти ангелы, прикрѣпленные къ поясамъ арокъ? арка назначена поддерживать тяжесть лежащую на ней.—какъ-же объяснить себѣ привѣску массивныхъ бронзовыхъ фигуръ къ нижней поверхности ея, не значить-ли это увеличивать впечатлѣніе грузности, тяжести? Зачѣмъ, напримѣръ, допустивъ участіе византийскаго стиля, не придерживаться его именно тамъ, гдѣ бы онъ былъ на мѣстѣ? Мы говоримъ о колоссальныхъ ангелахъ, окружающихъ барабанъ купола: съ внутренней стороны они слишкомъ подвижны, складки на нихъ слишкомъ поломаны, сдаются на бароккъ; тутъ были бы какъ разъ на мѣстѣ ангелы, выдержанные въ византийскомъ характерѣ, болѣе легкіе, воздушные, съ прямыми складками; такіе ангелы придавали-бы куполу движеніе вверхъ, а не да-

вили его къ низу. Какъ объяснить, напримѣръ, низкую постановку соеи (возвышеніе для иконостасовъ и алтарей) и пр. и пр. Размѣръ статьи мѣшаетъ намъ распространиться объ этомъ предметѣ. Еще во время постройки архитекторъ Кленце (строитель эрмитажа) представилъ свои возраженія, клонившіяся, главнымъ образомъ, къ тому, «какъ придать болѣе величія внутренности собора». Возраженія эти оставлены были безъ вниманія, но время показало справедливость опасеній Кленце. Не грѣшно надѣяться, что тамъ, гдѣ потрачены миліоны, гдѣ дѣло идетъ о самомъ роскошномъ памятникѣ величія Россіи, тамъ будетъ, рано или поздно, приступлено къ исправленію ошибокъ. Безконечно жаль видѣть этотъ непримиримый разладъ, существующій между наружнымъ обликомъ собора и его внутреннимъ строеніемъ. «Переукрашеніе» внутренности, уничтоженіе всего лишняго, неорганическаго, удаленіе позолоты и пестроты, внесутъ въ него тотъ художественный покой, который такъ необходимъ всякому дому молитвъ. Только тогда свѣтъ и воздухъ волюются въ мраморные бока его и заиграютъ подъ безконечными и прекрасными куполами свободные отъ рѣзкихъ отраженій золота и красокъ. Не знаемъ, какъ дѣйствуетъ на другихъ богатство собора, на насъ лично, даже описаніе этихъ богатствъ дѣйствуетъ невыгодно. Въ этихъ описаніяхъ (Описаніе Псаакіевскаго собора составленное Серафимовымъ и Фоминымъ 1854) какъ будто нарочно щеголяютъ громадностью суммъ, потраченныхъ на работы, на ризы, утварь и пр., забывая, что художественное значеніе зависитъ далеко не отъ одного матеріала, пошедшаго на работу. Насъ, русскихъ, обвиняютъ въ привычкѣ къ роскоши, къ азіатству и, какъ нарочно, кафедральный соборъ Петербурга, представляетъ собою краснорѣчивое подтвержденіе этому.

Противъ употребленія золота и серебра мы не идемъ. Мы ничего не скажемъ противъ иконостаса и перилъ Казанскаго собора, но мы ратуемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ щегольства благородными металлами, щегольства, которое совершенно не на мѣстѣ въ православномъ храмѣ. И невольно навязывается мысль о томъ: вѣрилъ-ли художникъ-французъ въ то, что творилъ, какъ вѣрилъ М. Анжело, поднимая куполъ св. Петра? Положилъ-ли онъ въ свое созданіе мысль и душу, или была его работа только работою разсчета, католическою службою во славу православнаго храма, службою чужимъ людямъ—на чужой землѣ?

С.

Изъ Парижа.

(Корреспонденція «Всемирн. Иллюстрація».)

Продолженіе театральнаго лѣтописи.—Вагнеръ на Лирическомъ театрѣ. Выборъ «Ріенци». Г. Падлу и его пропаганда.—Хроникеры и ихъ зубоскальства. Успѣхъ оперы и виды на будущее. Возобновленіе Фауста.—Нильсонъ.—Маргарита.—Форъ въ Мецистефелъ.—Обстановка. Спектакли г. Балланда.—Конференція Сарсэ о «Федрѣ» Прудона.—Ораторская манера Сарсэ.—Новинка въ Пале Рояля.—Успѣхъ «Gai-vaut, Minard et Cie» Жофруа.—Подвиги промышленника—Сарду. Его Coup d'état или шествіе по стопамъ Дайона Бусико. Что ожидаетъ французскіе провинціальныя театры?—Rendez-vous Сарду съ Верди.—Смерть стараго «Водевиля» и его возрожденіе на бульварѣ.

Продолжаю мою театральную лѣтопись.

Въ лирическомъ мірѣ Парижа совершилось событие: Поставленъ вагнеровскій «Ріенци». Восемь лѣтъ назадъ «Тангейзера» постигла печальная участь, и директоръ Большой оперы не рѣшался уже потомъ угощать публику музыкой Вагнера. Въ промежутокъ между паденіемъ Тангейзера и постановкой «Ріенци», происходила вулгаризація вагнеровской музыки въ концертахъ Падлу, въ циркѣ. Самъ Падлу—поклонникъ Вагнера. Онъ выбиралъ лучшие номера изъ партитуръ, и все они были найдены эффектными и даже мелодичными. Попадъ, послѣ Карвало, въ директоры *Théâtre Lyrique*, Падлу тотчасъ-же приступилъ къ исполненію своей завѣтной мечты. Онъ выбралъ юное произведеніе Вагнера, которое самъ композиторъ—поэтъ считаетъ слабымъ, стоящимъ внѣ его теперешней манеры, долженствующей возродить музыку. Быть можетъ г-мъ Падлу руководилъ тотъ расчетъ, что благоразумнѣе будетъ исподоволь вводить Вагнера въ репертуаръ, начавъ съ такой вещи, въ которой продолжается еще общая оперная манера. Радикальнѣе было-бы поставить настоящую Вагнеровскую оперу; но расчетъ (если только имѣлъ его и Падлу) удался. Ріенци не провалился, и войдетъ въ обиходъ «Лирическаго театра».

Легкая кавалерія парижской прессы, хроникеры и путники встрѣтили оперу насмѣшками и прибаутками. Отличился, въ особенности, офранцузенный пруссакъ, Альбертъ Вольфъ, хроникеръ Figaro! Они все нашли, что и въ Ріенци—выносившая трескотня духовыхъ и утомительная шумиха хоръ. Ихъ недоброжелательные и слишкомъ прыткіе отзывы не повліяли, однакожъ, на интересъ публики. Несомнѣнно теперь, что парижане выносятъ Ріенци. Нѣкоторые номера, какъ напр. изысканный хоръ «вѣстниковъ мира» заставляютъ повторять, каждый разъ. Я не хочу распространяться здѣсь, о Вагнеровской музыкальной теоріи, тѣмъ болѣе, что въ Ріенци чувствуется пошибъ Мейербера и даже Верди. Скажу только то, что поэма, сочиненная Вагнеромъ очень неуклюжа и бездарна. Съ исторической правдой маэстро тоже, распорядился по своему. Онъ выдумалъ своего собственнаго Ріенци, героя и самоотверженнаго трибуна, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности, этотъ *подогрѣтый* римлянинъ былъ порядочный пошлякъ, превратившійся изъ народнаго освободителя въ клеветника папы и смѣшного честолюбца. Вообще говоря, Вагнеръ задался самымъ несчастнымъ убѣжденіемъ, вообразивъ себя драматическимъ поэтомъ. Его фантастическія либретто—сказки безъ всякаго драматизма. Его болѣе реальныя сюжеты—нескладныя выкройки, въ которыхъ простая публика, неимѣющая необходимыхъ историческихъ свѣдѣній, ровно ничего не пойметъ. Къ счастью, французскіе переводчики подчистили Ріенци къ выгудѣ текста *).

Зубоскальный тонъ легкихъ хроникеровъ, трактующихъ Вагнера «съ кондачка», уже и теперь кажется старомоднымъ; а лѣтъ черезъ пять-шесть, навѣрно исчезнетъ. Парижъ такой центръ, гдѣ все виды творчества и всевозможныя «смѣлости» находятъ не только публику, но и тонкихъ оцѣнщиковъ. Число вагнеристовъ ужасно возросло, по сознанію самихъ ненавистниковъ «музыки будущаго». Въ Парижѣ, все мало-мальски талантливое не только принимается, но и живетъ дольше, чѣмъ въ другихъ пріемникахъ художественной культуры. Нигдѣ не возобновляются съ такой любовью и блескомъ удачныхъ произведеній, какъ, опять-таки, въ Парижѣ. «Фаустъ» Гуно имѣлъ на Лирическомъ театрѣ огромное число представленій, и вотъ его снова ставятъ заново на главной музыкальной сценѣ Парижа—въ Большой оперѣ. Въмѣсто Маргариты-Карвало, директоръ Перренъ преподнесъ публикѣ Маргариту-Нильсонъ, сообразивъ, что ея скандинавскій типъ и характеръ таланта подойдутъ къ облику Гётевской Гретхенъ. Оперу поставили съ особой старательностью и необычайнымъ блескомъ. Въ исполненіи главныхъ партій она не выиграла. Нильсонъ обладаетъ замѣчательнымъ, по регистру и отдѣлкѣ, голосомъ; но драматическій талантъ у нея посредственный, да и самое пѣніе не имѣетъ никакого колорита: это всегда плачевный, страдающій звукъ, годный для извѣстныхъ только положеній, но вредящій созданію разнообразныхъ женскихъ лицъ, выпадающихъ на долю оперной артистки. Вдобавокъ, фигура, движенія, манеры и мимика Нильсонъ лишены граціи. Все въ ней деревянно и угловато, хотя съ перваго раза она и покажется симпатичной и миловидной. Недаромъ Парижане, даже восхищаясь ею, прозвали ее *Nilson-l'anguleuse!* Мефистифелъ, въ игрѣ Форы (прекраснаго пѣвца и необыкновенно умнаго актера) превратился въ какого-то шутника мелкаго разбора. Самую сцену третьяго акта ведетъ Форъ безъ трагическаго демонизма. Колэнъ (Colin) чистѣйшій парикмахеръ. Болѣе банальную фигуру трудно даже вообразить себѣ въ кожѣ доктора Фауста, хотя-бы и сбросившаго съ себя оболочку старчества. Поетъ онъ чистенько, вѣрно, но безцвѣтно и, для француза, очень холодно. Зато, бытовая часть оперы обработана блистательно. Типичность костюмовъ и картинность декораций, (особливо внутренности собора въ третьемъ актѣ) могутъ служить образцами современной оперной постановки. Вакханаліи разширили, чтобы удовлетворить «завсегдателей» жюкей-клуба, являющихся, къ половинѣ одиннадцатаго, поглазѣть на трико тѣлеснаго цвѣта. Изображается пиръ, между прочимъ какой-то египетско-нубійскій танецъ, способный хоть кого привести въ эротическое настроеніе. Фаустъ, не смотря на жары, стоявшіе здѣсь больше 10 дней, даетъ тахіитъ сборовъ, т. е. до 15,000 франковъ, каждый вечеръ.

Въ чисто драматическомъ мірѣ надо отмѣтить весьма полезныя спектакли, устроиваемые г. Балландомъ

*) Это мнѣніе мы оставляемъ на отвѣтственности корреспондента. Ред.

въ театрѣ *Gaité*, по воскресеньямъ, въ дообѣденное время, отъ 1½ до 5-ти часовъ. Цѣлый рядъ классическихъ пьесъ давался всю зиму съ хорошими сборами. Передъ каждымъ спектаклемъ бываеъ лекція, (по здѣшнему *conférence*), комментирующая пьесу. На конференціи лучшаго театральнаго критика Франциска Сарса, публика собирается особенно охотно. Вчера давали «Федру», но не Расина, а соперника его Падона, которую кружокъ, ненавидящій Расина, пустилъ въ ходъ, желая «повалить» ту «Федру», которая потомъ обошла весь міръ. Трагедія Падона, по своему времени, вовсе не плоха. Она, какъ нельзя лучше приспособлена къ вкусамъ и чувствамъ салонно-придворной сферы XVIII вѣка и нѣтъ ничего удивительнаго, что она очень многимъ изъ тогдашнихъ знатоковъ и дилетантовъ нравилась больше расиновой. Падонъ такъ былъ преисполненъ чувства приличія, что не захотѣлъ даже обвинять Федру съ Тезеемъ, а оставилъ ее невѣстой, такъ что ея любовь къ Ипполиту вышла вовсе не кровосмѣсительной... Сарса блистательно развилъ, по поводу паралели между произведеніемъ простаго смертнаго и крупнаго таланта, ту мысль, что въ такъ-называемые «*chef-d'oeuvres*», мы сами влагаемъ все новыя и новыя достоинства, о которыхъ даже не помышлялъ поэтъ или художникъ, создавая свое произведеніе. Изъ всѣхъ парижскихъ «лекторовъ» едва ли не у одного Сарса есть полная свобода тона и рѣчи, соединенная съ способностью увлекаться своей діалектикой на столько искренно, что аудитория живетъ вмѣ-

Лорнетъ императора Александра I, поднесенный князю Горчакову.

стѣ съ ораторомъ, его умственными стремленіями и моральными симпатіями.

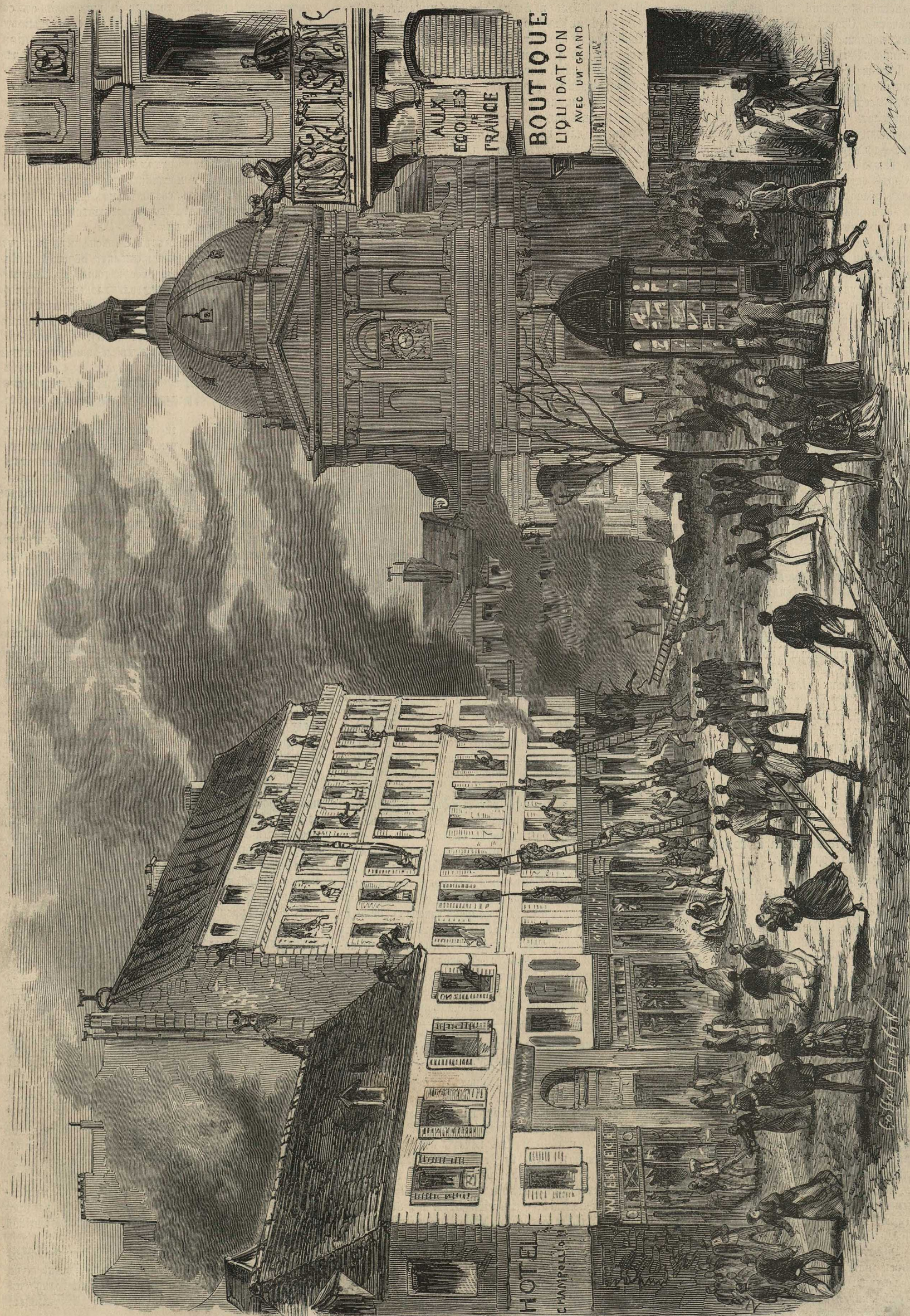
Жары задержали первыя представленія новыхъ пьесъ. Но погода опять нахмурилась и, не взирая, на исходъ сезона, начался цѣлый рядъ «*premières*». Пале-Рояль напалъ, въ этотъ разъ, на очень удачную новинку. Г. Гондине, поставившій въ *Gymnase* нѣсколько миленькихъ одноактныхъ комедій,

рѣшился пуститься въ водевильный родъ, представляющій, на каждомъ шагѣ, необычайныя трудности людямъ, рожденнымъ безъ веселости и капризнаго воображенія. Его трехактная комедійка «*Gavaut, Minard et Cie*» выдержитъ навѣрно длинный рядъ спектаклей, вплоть до удушающихъ июльскихъ жаровъ. Первое представленіе было въ понедѣльникъ. Успѣхъ — яркій. Хохотъ не прерывается. Не только сюжетъ очень смѣшонъ, но и отдѣльныя лица, при всей карикатурности, задуманы съ положительнымъ юморомъ. Два компаньона, торгующіе хлѣбчатой бумагой, *Gavaut* и *Minard*, въ игрѣ Жофруа и Леритъ — высокотипичныя «ганашы»; даромъ, что этимъ двумъ комикамъ приходится изображать пошлыхъ буржуа почти въ каждой палерояльской пьесѣ. Жофруа давно бы мѣсто — въ «*Théâtre Français*», это — прекрасный комикъ, съ рѣдкимъ добродушіемъ и неоцѣненной способностью никогда не надоѣдать вамъ, въ однихъ и тѣхъ-же роляхъ и типахъ. Если наша петербургская дирекція хотѣла-бы замѣнить Лемениа, кромѣ Жофруа — нѣтъ, во всемъ. Парижѣ, достойнаго преемника. Леритъ — гораздо грубѣе и однообразнѣе. Его гримасы приняли стереотипный видъ; но въ ансамблѣ, онъ, все-таки, не замѣнимъ. Только Пале-Рояль да *Gymnase* и имѣютъ свою труппу и свой репертуаръ. Поэтому-то они и не банкротятся.

Ловкій промышленникъ Сарду хочетъ произвести *soupe d'état* въ театральной эксплуатаціи. Онъ не только не печатаетъ своей *Patrie*, но не позволяетъ ее ставить ни на одномъ изъ французскихъ

Взрывъ на Сорбонской площади, въ Парижѣ.

Спасение жителей соседних домовъ, во время взрыва на Сорбонской площади

провинциальных театров. Онъ хочетъ вынудить иностранные театры, и въ особенности нашу театральную дирекцію платить французскимъ авторамъ ихъ права. Требованіе это совершенно законно; но способъ—дѣтскій, что ему уже и доложили въ печати. Стоитъ только посадить двухъ стенографовъ поближе къ сценѣ, и пьеса будетъ прекрасно записана и дана въ Берлинѣ, или Петербургѣ. Дѣло-же состоитъ въ томъ, что Сарду, видя огромный успѣхъ *Patrie*, хочетъ самъ или вмѣстѣ съ Рафаэлемъ Феликсомъ, набрать нѣсколько труппъ и разослать ихъ въ разные концы Франціи играть свою драму. Въ Англіи есть такой промышленникъ,—драматургъ Дайонъ-Бусико, который чуть не съ каждой драмы получаетъ по миллиону франковъ. Сарду очень нравится способъ Бусико, и при своихъ блестящихъ промышленныхъ способностяхъ, онъ выжметъ изъ него весь сокъ. Его аячность не знаетъ предѣловъ. Всякому свѣжему человѣку, не смѣшивающему творчество съ гостиннодворческими расчетами, противно видѣть въ литературномъ или художественномъ дѣятелѣ такое подчиненіе лучшихъ душевныхъ побужденій тактикѣ мелкаго торговца. Ясно, что при такихъ порядкахъ, если парижскіе драматурги станутъ ставить свои пьесы сами, послѣ безчисленныхъ представлений въ Парижѣ, провинціальныя театры все лопнутъ, оставшись безъ репертуара.

Сарду не остановился ни на одной этой комбинаціи. Онъ хочетъ передѣлать свою *Patrie* въ либретто, и поѣхалъ въ Италію, какъ слышно, для свиданія съ Верди, который готовитъ партитуру для открытія новой парижской оперы: Вотъ уже, по пословицѣ: «рожь на обухѣ молотить». И все, — увѣряющіе, что Сарду способенъ, написавъ «Серафиму», завтра же, если бы вернулись Бурбоны, изобразить въ наипоскуднѣйшемъ видѣ сколько-нибудь свободомыслящихъ людей,—врядъ ли ошибаются.

Театръ «*Vaudeville*», какъ говорятъ на Руси: «приказалъ долго жить». На-дняхъ его будутъ ломать. Онъ возродится въ видѣ новой храмины на углу Итальянскаго бульвара и *Chaussée d'Antin* и, какъ слышно, станетъ называться именемъ этой улицы. На немъ поставлена была первая комедія драматурга, открывшаго новый слой общества: *La Dame aux Camélias*. На немъ дана была лучшая вещь Баррьера: «*Les Faux Bonhommes*», стоящая особнякомъ въ репертуарѣ этого измѣлчавшаго драматурга. Этотъ же театръ знаменитъ числомъ банкротствъ своихъ директоровъ.

Пожелаемъ новой храминѣ лучшую денежную долю, а главное:—здоровый и своеобразный репертуаръ.

19 (7) Апрѣля 1869 г.

Лорнетъ Императора Александра I, подаренный князю Горчакову.

Ея императорское высочество великая княгиня Елена Павловна, въ день пятидесятилѣтняго юбилея князя Горчакова, въ 1867 году, прислала ему въ подарокъ лорнетъ въ Божѣ почивающаго Императора Александра I, который онъ употреблялъ до дня своей кончины и который, по смерти великаго князя Михаила Павловича перешелъ во владѣніе вдовы его великой княгини Елены Павловны. Она очень тщательно оберегала этотъ лорнетъ, какъ драгоценное воспоминаніе о великомъ незабвенномъ императорѣ и велѣла сдѣлать для лорнета богатую подставку, которая, вмѣстѣ съ лорнетомъ и представлена на приложенномъ нами рисункѣ. На большомъ кускѣ чорнаго хрусталя, лежитъ на спинѣ серебряный драконъ, извивающійся подъ тяжестью наваливающагося на него обломка скалы изъ лазурнаго камня, который драконъ охватилъ своими когтистыми лапами; на кускѣ лазурнаго камня покоится лорнетъ, прикрѣпленный золотомъ сѣтью. Великолѣпнѣе подставки рѣзко отличается отъ простаго вида лорнета, но тѣмъ самымъ какъ бы служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того высокаго значенія и цѣны, которые были придаваемы этому лорнету его обладательницею.

Передавая лорнетъ этотъ теперешнему его владѣльцу, великая княгиня приказала на передній сторонѣ куска лазурнаго камня выставить годъ вступленія на службу князя Горчакова (1817) и годъ празднованія пятидесятилѣтняго юбилея его службы (1867). По свидѣтельству бывшихъ приближенныхъ покойнаго императора Александра I, государь этотъ имѣлъ при себѣ лорнетъ, о которомъ

идеть рѣчь, во время свиданія своего съ Наполеономъ I, въ Тильзитѣ; тотъ же лорнетъ сопровождалъ ему во время войны съ 1812 до 1815 года и затѣмъ былъ при немъ на конгрессахъ въ Вѣнѣ, Лайбахѣ и Ахенѣ; вообще императоръ Александръ I имѣлъ этотъ лорнетъ всегда подъ рукою. Сквозь него онъ осматривалъ побѣжденный Парижъ, употреблялъ его при составленіи и подписаніи дипломатическихъ актовъ, при заключеніи священнаго союза; такимъ образомъ, находясь въ связи со всеми великими событіями священной для Россіи войны освобожденія отъ нашествія французовъ и славнаго для нея освобожденія Европы отъ ига Наполеона, лорнетъ этотъ имѣлъ значеніе не только исторической рѣдкости, но и святыни.

Взрывъ на Сорбонской площади въ Парижѣ.

Во вторникъ, 4-го (16-го) марта, около 4-хъ часовъ пополудни, тихій и мирный сорбонскій кварталъ былъ внезапно пораженъ ужаснымъ гуломъ, какъ бы отъ залпа изъ нѣсколькихъ пушекъ. Все брошилось на Сорбонскую площадь, откуда послышался этотъ звукъ, потрясшій все дома въ кварталѣ, и увидѣли ужасающія послѣдствія страшнаго взрыва, происшедшаго въ химической лабораторіи Фонтеня, помѣщавшейся на углу Сорбонской площади и улицы того же названія. Вся лабораторія и домъ превратились въ развалины, подъ которыми погребено нѣсколько жертвъ. Повсюду лежали разлетавшіеся отъ взрыва обломки дома и обезображенные куски мяса и кожи погибшихъ людей. Два человѣческие трупа были отброшены взрывомъ на желѣзную скамейку, стоявшую на разстояніи 10 саженей отъ дома; самая скамья эта была искривлена. Нѣкоторые трупы были разорваны на куски, которые, разлетѣвшись въ разные стороны, перепачкали кровью сосѣдніе дома и магазины; нѣсколько кусковъ человѣческаго мозга проникли въ одну комнату втораго этажа, черезъ окно, выбитое силой взрыва. Голова одного изъ людей, погибшихъ отъ взрыва, была отброшена въ улицу Виктора-Кузена, находящуюся противъ мѣста катастрофы. Нѣсколько человѣкъ, проходившихъ по площади, въ моментъ взрыва, были очень тяжело ранены обломками дома.

Домъ, въ которомъ помѣщалась лабораторія Фонтеня, было большое пятиэтажное зданіе, въ которомъ не было ни одной пустой квартиры. Происшедшій отъ взрыва пожаръ, охватилъ очень быстро почти весь домъ, такъ же, какъ и смежныя зданія, обитатели которыхъ, полумертвые отъ испуга, съ отчаянными криками о помощи, высовывались изъ всѣхъ оконъ. Зрѣлище было самое потрясающее. Быстро поданная помощь ограничила число жертвъ этой печальной катастрофы, происшедшей отъ неосторожнаго обращенія съ быстро воспламеняющимся разрывнымъ веществомъ.

Взрывъ произошелъ отъ воспламененія смѣси нитро-глицерина съ пикриновымъ кали; смѣсь эта была изобрѣтена Фонтенемъ для подводныхъ минъ. Первой жертвой взрыва палъ сынъ Фонтеня, бывшій въ лабораторіи, гдѣ, вопреки законамъ, находилось упомянутое вещество въ количествѣ, въ тысячу разъ большемъ противъ дозволеннаго, а именно, въ количествѣ 23 килограммовъ (то есть около полутонна).

Помѣщенные въ настоящемъ номерѣ рисунки этой катастрофы представляютъ: 1) моментъ взрыва и 2) спасеніе жителей сосѣднихъ домовъ.

Вторая германская экспедиція къ сѣверному полюсу.

Мы уже сообщали въ первыхъ нумерахъ нашего журнала о снаряженной, въ настоящее время, въ Германіи, второй экспедиціи къ сѣверному полюсу; экспедиція эта выйдетъ въ море изъ бременской гавани въ концѣ мая (въ началѣ іюня мѣсяца по новому стилю). Она будетъ состоять изъ двухъ кораблей, одного винтоваго парохода въ 120 тоннъ и 30 лошадиныхъ силъ, и корабля, совершившаго первую экспедицію,—парусной яхты въ 80 тоннъ. Пароходъ названъ «Германія», а яхта—«Гренландія».

Цѣль этой второй экспедиціи та же самая, кака имѣлась въ виду у прошлогодней, т. е. изслѣдованіе и открытіе арктической центральной области, начиная съ 75° сѣверной широты, отъ восточнаго берега Гренландіи. Новая экспедиція не ограничится только плаваніемъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, но будетъ снабжена богатыми научными средствами и перезимуетъ подъ возможно высшимъ градусомъ

широты, такъ что возвратится не ранѣе октября 1870 года. «Гренландія», которая будетъ служить транспортнымъ судномъ, а также и средствомъ сообщенія между экспедиціею и Европою, возвратится зимою нынѣшняго года и привезетъ съ собою все результаты экспедиціи и собранныя до того времени коллекціи. Главный же экспедиціонный корабль вернется въ Европу никакъ не ранѣе осени 1870 года.

Вся экспедиція будетъ находиться подъ начальствомъ капитана Кольдевея, который въ прошлогодней экспедиціи выказалъ себя человѣкомъ, способнымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, для этого дѣла, какъ морякъ и какъ человѣкъ, обладающій научными познаніями и притомъ необыкновенно смѣлый, настойчивый и преданный предпріятію. Кроме того, экипажъ будетъ состоять изъ шкипера и его помощника, машиниста, кочегара, плотника, повара, баталера и 5 матросовъ.

Съ научною цѣлью въ этой экспедиціи будутъ участвовать два астронома и физика, Бергенъ и Копеландъ, съ королевской обсерваторіи въ Геттингенѣ; извѣстный изслѣдователь горныхъ вершинъ и ледниковъ, лейтенантъ австрійской службы Юліусъ Пайеръ изъ Вѣны (для геологіи, подробныхъ съемокъ и для изученія ледниковъ), и врачъ, хирургъ; онъ же будетъ занятъ и зоологическими изысканіями. Весь экипажъ парохода «Германія» будетъ состоять, такимъ образомъ, изъ 17 человѣкъ. Составъ экипажа «Гренландія» еще не опредѣленъ окончательно.

Все необходимое для экспедиціи инструменты и приборы заказаны уже съ прошлой осени; паровая машина парохода «Германія» строится торговымъ домомъ Веттенъ въ Бременѣ, постройка же самаго парохода производится на верфи знаменитаго кораблестроителя Франца Текленборга, въ бременской гавани. Новый корабль проектированъ во всѣхъ подробностяхъ, послѣ очень тщательнаго обсужденія дѣла и на основаніи опыта, вынесеннаго изъ прошлогодней экспедиціи; постройка его будетъ окончена 19-го апрѣля (1-го мая). Само собою разумѣется, что при постройкѣ парохода болѣе всего обращали вниманіе на возможно большую его прочность и удобство для научныхъ работъ, въ особенности во время зимовки. Можно вообще надѣяться, что корабль этотъ будетъ заключать въ себѣ все необходимое качества и достоинства для экспедиціи въ полярныя страны.

Къ числу специальныхъ работъ, имѣющихся въ виду этою экспедиціею, принадлежитъ градусное измѣреніе въ возможно высшей широтѣ; все измѣренія, сдѣланные до сихъ поръ съ цѣлью опредѣленія величины и вида земли, не заходили далѣе европейскаго Норкапа, на высотѣ 71° сѣверной широты, и послѣ попытокъ, сдѣланныхъ англичанами 50 лѣтъ и шведами 10 лѣтъ тому назадъ, произвести измѣренія около 80° сѣверной широты, вторая германская экспедиція намѣрена сдѣлать измѣренія въ возможно высшихъ широтахъ, какъ можно ближе къ полярнымъ берегамъ, изслѣдованіе которыхъ будетъ также предпринято.

Въ продолженіе осени прошлаго года велись совѣщанія, переговоры и переписка между лучшими научными авторитетами касательно всѣхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ входитъ въ программу предстоящей экспедиціи.

Обнародованіе результатовъ прошлогодней германской экспедиціи послѣдуетъ въ скоромъ времени, такъ какъ капитанъ Кольдевей уже окончилъ свой главный отчетъ о плаваніи. Къ отчету этому будутъ приложены статьи Эренберга, профессора Кеферштейна и доктора Зебаха. По выходѣ въ свѣтъ этого отчета о трудахъ экспедиціи, мы своевременно постараемся познакомить съ ними нашихъ читателей.

9-го (21-го) февраля отплылъ изъ бременской гавани пароходъ «Улей» и отправился къ полярнымъ странамъ съ двойнымъ порученіемъ: 1) для ловли тюленей и 2) для прохода въ центральныя полярныя страны по тому же плану и по тому же пути, по какимъ совершилъ свое плаваніе, въ прошедшемъ году, корабль «Германія» (называющійся теперь «Гренландія»).

Экспедиція парохода «Улей» есть частное предпріятіе Альберта Розенталя, который давно уже интересуется полярнымъ міромъ, и ежегодно посылаетъ два парохода для китовой и тюленьей ловли.

Пароходъ «Улей» направился прямо къ острову Янъ-Майенъ, гдѣ займется ловлею тюленей, а оттуда, въ іюнѣ или въ іюлѣ мѣсяцѣ, предприметъ

экспедицію къ сѣверу, вдоль восточнаго берега Гренландіи.

Въ качествѣ спутника съ научными цѣлями, на пароходѣ «Улей» находится физикъ и астрономъ, докторъ Дорстъ изъ Юлиха, принадлежащій къ числу людей, горячо сочувствующихъ предпріятію. Дорстъ поставилъ главною задачею своей поѣздки точную съѣмку восточнаго берега Гренландіи, изслѣдованіе физическихъ условій полярнаго моря и точныя магнетическія и метеорологическія наблюденія; онъ получилъ въ свое распоряженіе хорошую шлюпку съ опытными людьми, для производства измѣреній и наблюденій на самомъ берегу.

«Улей», винтовой пароходъ въ 65 лошадиныхъ силъ, прочно построенный и припоровленный для плаванія среди льдовъ. Онъ находится подъ начальствомъ капитана Гагенса, а экипажъ его состоитъ изъ 55 человѣкъ. Онъ снабженъ провіантомъ на 8 мѣсяцевъ, а потому можетъ не возвращаться въ Европу до октября мѣсяца.

Прошлагоднее плаваніе парохода «Германія», продолжавшееся съ 12-го (24-го) мая до 28-го сентября (16-го октября), можетъ считаться какъ бы первымъ предварительнымъ изслѣдованіемъ для германскихъ экспедицій къ сѣверному полюсу, а экспедиція парохода «Улей» — предварительнымъ изслѣдованіемъ для второй германской полярной экспедиціи.

Чортъ-сочинитель шахматныхъ задачъ.

(Шахматная повѣсть Якова Эльсона).

(Изъ американскаго журнала «Evening Bulletin», издающагося въ Филадельфіи).

«Послушай, дружокъ! мнѣ надо кое-что сообщить тебѣ», съ такими словами вѣжалъ ко мнѣ одинъ изъ пріятелей; извѣстный сочинитель шахматныхъ задачъ, который тебя такъ живо интересуютъ, пріѣхалъ, на короткое время, въ нашъ городъ. Я познакомился съ нимъ вчера въ нашемъ клубѣ и пригласилъ къ себѣ завтра на-вечеръ. Онъ обѣщалъ придти; я увѣренъ, что тебѣ будетъ пріятно познакомиться съ нимъ, а потому прошу и тебя завернуть ко мнѣ завтра вечеромъ». Я отвѣчалъ, что непременно буду и мой пріятель тотчасъ же ушелъ, подъ предлогомъ, что ему недосугъ.

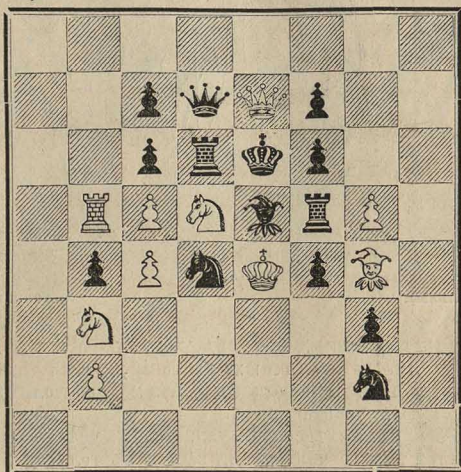
Господинъ, о которомъ шла рѣчь, помѣщалъ, въ послѣднее время, въ разныхъ шахматныхъ журналахъ весьма красивыя задачи, новыя по идеямъ и мастерски составленныя. Я считалъ его необыкновенно талантливымъ шахматистомъ и весьма обрадовался случаю познакомиться съ нимъ. Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я слѣдующаго вечера и весь день не могъ разстаться съ мыслью, какъ пріятно будетъ побесѣдовать съ нимъ и какъ мы угостимъ другъ друга новыми задачами. Въ условленный вечеръ я отправился въ назначенное время къ моему пріятелю; я отлично зналъ дорогу къ нему, но на этотъ разъ заблудился, вѣроятно потому, что черезчуръ былъ занятъ тѣмъ, что меня ожидало; но въ концѣ-концовъ я отыскалъ-таки его квартиру. Меня выпустилъ арабченокъ, котораго я прежде никогда не видывалъ. Вопреки моему ожиданію, хозяина самого не было дома; передо мною очутился человѣкъ высокаго роста, съ огромною головою, въ красномъ турбанѣ и съ огромной пѣшковой трубкой въ зубахъ; человѣкъ этотъ сидѣлъ въ большомъ креслѣ, передъ нимъ столъ съ большою шахматницею; по виду казалось, что по этой шахматницѣ перѣдко поколачивали шахматами «сильные игроки». Величина шахматовъ соответствовала величинѣ шахматницы: такихъ шахматовъ я прежде не видывалъ. Незнакомецъ молча взглянулъ на меня, какъ я вошелъ; я подумалъ, ужъ не воскресъ ли шахматный автоматъ, но тотчасъ припомнилъ, что автоматъ былъ совершенный джентльменъ, съ самыми изящными манерами, что онъ не пилъ и не курилъ, съ виду былъ сѣрѣзѣнъ и задумчивъ, между тѣмъ какъ незнакомецъ смахивалъ на атлета странствующей труппы комедиантовъ.

— Садитесь и покажите мнѣ нѣкоторыя изъ вашихъ задачъ, проговорилъ, наконецъ, незнакомецъ необычайно густымъ басомъ. Я взялъ стулъ, сѣлъ противъ него и поставилъ одну изъ моихъ задачъ. Только что я успѣлъ разставить шахматы, какъ онъ со смѣхомъ объявилъ рѣшеніе. Та же участь постигла вторую и третью мои задачи. Я обидѣлся, и поставилъ задачу, которую считалъ лучшимъ моимъ произведеніемъ и которую потому нарочно сберегалъ до особеннаго случая.

— Неужели это лучшая ваша задача? спросилъ незнакомецъ съ улыбкой и бѣгло взглянулъ на доску.

«Вѣдь она ни куда не годится! Вотъ рѣшеніе», и сейчасъ же показалъ его. «По моему, вы почти совсѣмъ не способны сочинять задачи», прибавилъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія; «впрочемъ, я не сомнѣваюсь, что сочиненіе даже и этихъ пустыхъ задачъ заставило васъ потѣѣть и отняло у васъ не мало времени. Вотъ я, такъ сочиняю и скоро и по совсѣмъ новой методѣ. Смотрите!» Съ этими словами, разбросалъ, какъ попало, по шахматницѣ шахматы; затѣмъ, быстрымъ движеніемъ своей огромной руки, привелъ ихъ въ нѣкоторый порядокъ. при чемъ обнаружилась слѣдующая задача:

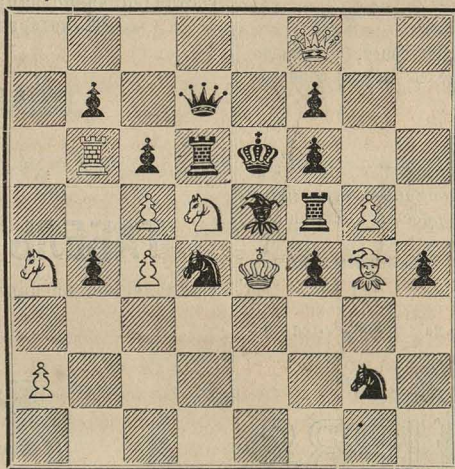
Черные.

Бѣлые.

«Вотъ симметрическое положеніе». «Ну что же это?» воскликнулъ я, «вѣдь это же навѣрно не задача». «Нѣтъ», отвѣтилъ онъ, «но скоро оно будетъ задачей» — и онъ ударилъ со всего размаху кулакомъ по столу такъ, что я съ испуга вздрогнулъ. «Вотъ теперь это задача», прибавилъ онъ. Отъ удара столъ пошатнулся и нѣкоторые шахматы съдвинулись со своихъ мѣстъ и приняли слѣдующее положеніе:

Черные.

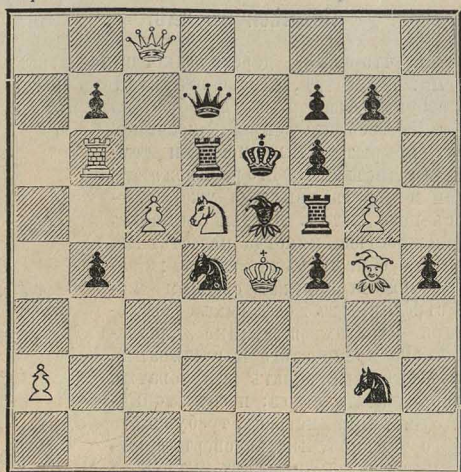
Бѣлые.

Бѣлые даютъ матъ въ 5 ходовъ.

«Я знаю, что вы рѣшите эту задачу», сказалъ онъ, смѣясь. Вы — такой умникъ! и онъ бросился назадъ въ кресло и продолжалъ курить.

При другихъ обстоятельствахъ, эта немовѣрная метода сочинять задачи поставила бы меня въ недоумѣніе, и показалась бы мнѣ только плохою шуткою, но въ настоящемъ случаѣ я не имѣлъ права сомнѣваться въ «силѣ» своего партнёра. Долго думалъ я надъ этою задачею, но не могъ рѣшить ее. Нѣсколько разъ казалось мнѣ, что наконецъ-то я попалъ на слѣдъ рѣшенія, но тутъ представлялось опять или то или другое препятствіе, и я приходилъ къ убѣжденію, что задача эта весьма замаслована. При томъ же обстоятельстве, развлекавшее мое вниманіе, именно: весьма странная форма шахматъ. Короли и ферзи имѣли лица; у бѣлаго ферзя было лицо съ веселымъ выраженіемъ, а у чернаго — съ печальнымъ, такъ что я обратился къ послѣднему съ вопросомъ: «что у тебя за горе, кто тебя обидѣлъ?» и мнѣ показалось, будто послѣ моихъ словъ, бѣлый ферзь сталъ еще веселѣе, а черныи — еще печальнѣе. Я былъ въ чрезвычайномъ раздраженномъ состояніи и съ досады ударилъ по столу; нѣсколько шахматовъ свалилось при этомъ. Бѣлый ферзь и черная пѣшка упали мнѣ на колѣни, а бѣлый конь и бѣлая пѣшка — на полъ. Второпыхъ я схватилъ ферзя и пѣшку, упавшихъ мнѣ на колѣни, и поставилъ ихъ опять на шахматницу, но, какъ мнѣ показалось, не на тѣ клѣтки, на которыхъ они стояли прежде; только что хотѣлъ я нагнуться, чтобы поднять шахматы, упавшіе на полъ, какъ незнакомецъ удержалъ меня. «Нужды нѣтъ», сказалъ онъ, мои позиціи не такъ-то легко привести въ безпорядокъ. При теперешнемъ расположеніи шахматъ, матъ дается въ семь ходовъ».

Черные.

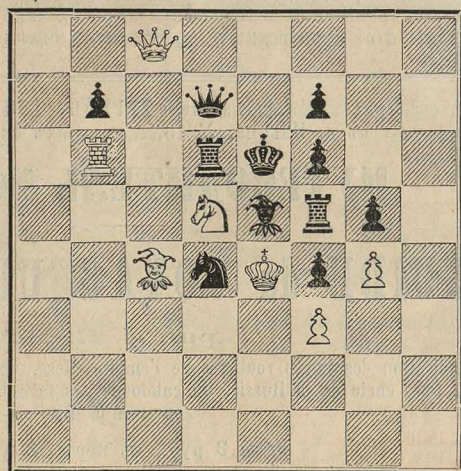

Бѣлые.

Бѣлые даютъ матъ въ 7 ходовъ.

Но я былъ слишкомъ раздраженъ, чтобы заняться рѣшеніемъ задачи, а потому хотѣлъ уйти. Но мой милый партнёръ придвинулъ свое лицо къ моему такъ близко, что я невольно съ испугомъ отодвинулся назадъ. «Я уже вижу, что такія задачи не для васъ, я лучше поставлю вамъ красивую, легкую задачку, въ два хода; онъ тотчасъ же снялъ нѣсколько шахматъ, перемѣнилъ позицію другихъ и сказалъ: «вотъ она!»

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые даютъ матъ въ 2 хода.

Это было ужъ черезчуръ; я тотчасъ всталъ изъ-за стола и схвативъ чернаго ферзя съ печальнымъ лицомъ, какъ орудіе защиты, и сказалъ незнакомцу:

— Ты хвастливое и мерзкое созданье!

— Что? вскрикнулъ онъ, — что? ты думаешь, что я позволю всякому молокоосу говорить мнѣ подобныя вещи? и онъ хотѣлъ схватить меня своими длинными лапами, но я пустилъ ему прямо въ лицо ферзя съ такой силой, что онъ разрыдался, какъ ребенокъ. Собравъ всѣ силы я повернулся и — проснулся.

— Что же это съ тобой? спросила меня жена; — цѣлыя пять минутъ ты вертѣлся въ постели, какъ сумасшедшій и разбудилъ ребенка, и онъ теперь р-ветъ. Я тебѣ говорила, чтобы не ѣлъ за ужиномъ такъ много паштета, оттого съ тобой и сдѣлался кошмаръ». Я былъ весь въ поту и чувствовалъ страшную усталость. Не скоро я опомнился и убѣдился въ томъ, что все выше рассказанное было во снѣ; я вспомнилъ также, что мой знакомый заходилъ ко мнѣ только сегодня послѣ обѣда и что свиданіе съ сочинителемъ шахматныхъ задачъ условлено было завтра. Но всѣ видѣнія мною во снѣ задачи, я помнилъ совершенно отчетливо и рѣшился записать ихъ. Потихоньку я всталъ съ постели, досталъ шахматы и началъ разставлять ихъ, записывая мѣста.

— Кажется, съ моимъ мужемъ что-то не ладно, вскрикнула жена, выпрыгнула изъ постели и потушила передъ моимъ носомъ свѣчу. «Если же я завтра не брошу всѣ эти старые, неуклюжіе шахматы въ печь, то пусть меня не зовутъ больше Фанни». Но позиціи уже всѣ были записаны и находились въ сохранномъ мѣстѣ, въ моемъ бумажникѣ.

На слѣдующій вечеръ я познакомился у моего друга съ извѣстнымъ сочинителемъ шахматныхъ задачъ, весьма любезнымъ молодымъ человѣкомъ, бесѣда съ которымъ доставила мнѣ великое удовольствіе. При его помощи я даже рѣшилъ, послѣ нѣкотораго труда задачи, которыя герой моего сновидѣнія имѣлъ любезность сочинить для меня. Милая моя Фанни не сожгла шахматъ (не смотря на то, что ее, попрежнему, зовутъ Фанни), а я, попрежнему, съ немовѣрною яростію сочиняю шахматныя задачи.

